ПРАВО

№ 29. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило на складъ новое изданіе К-ва „МЫСЛЬ“.

Ив. Тюйо.

Соціальныя ученія христіанства.

Переводъ съ послѣдняго французскаго изданія. Цѣна 1 руб.

А. А. Лопухинъ.

ИЗЪ ИТОГОВЪ СУДЕБНАГО ОПЫТА.

М. 1907 года. Ц. 50 коп.

Бородаевскій, С. В. Сборникъ по мелкому кредиту. 1907 г. Ц. 1 р.
„Вѣстникъ Народной Свободы“. № 27—28-й. 1907 г. Ц. 10 к.
Гауптманъ, Г. Сестры изъ Бишофсберга. 1907 г. Ц. 50 к.
Гроссманъ, С. М. Мѣстные законы Бессарабіи, съ разъясненіями, предметнымъ сравнительнымъ указателями. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. ВТОРОЙ СОЗЫВЪ. Стенографическіе отчеты. 1907 годъ. Сессія вторая. Томъ I—II. Ц. 5 р.
Лассаль, Ф. Францъ фонъ-Зиккингенъ. Историческая трагедія. 1907 г. Ц. 1 р.
Лебедевъ, А. Общедоступный словарь. 1907 г. Ц. 20 к.
Либкнехтъ, В. Германія полвѣка тому назадъ. Съ портр. автора. 1907 г. Ц. 30 к.
Миклашевскій, А. М. Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ. 1907 г. Ц. 80 к.
Мирбо, О. Себастьянъ Рокъ. 1907 г. Ц. 1 р.
„Новая книга“. Критико-библіографическій еженедѣльникъ. № 2—3-й. 1907 г. Ц. 15 к.
Пергаментъ, М. Я. Предѣлы наслѣдованія въ гражданскомъ правѣ. 1906 г. Ц. 25 к
Пиленко, А. А. Привилегіи на изобрѣтенія. Изд. 3-е. 1907 г. Ц. 85 к.
Радищевъ, А. А. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. 1907 г. Ц. 2 р 50 к.
„Русскій экономистъ“. № 20—21-й. 1907 г. Ц. 20 к.
Святковскій, Л. Д. Настольная справочная книга по перевозкамъ пассаж., багажа и груз. 1907 г. Ц. 3 р.
Урусовъ, С. Д., кн. Записки губернатора. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
Черри, К. Развитіе карательной власти въ древнихъ общинахъ. 1907 г. Ц. 50 к.
Эритье, Л. Исторія французской революціи 1848 г. и второй республики, съ иллюстрац. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.

Arnstedt, O. Das Preussziche Polizeirecht. 2-ter Band. 1907. Ц. 7 р.
Bresler, I. Dis pathologische Anschuldigung. H. 1907. Ц. 50 к.
Döring, O. Feuerbachs Straftheorie und ihr Verhältnis zur Kantischen Philosophie. B. 1907. Ц. 60 к.
Fitting, H. Der Reichs - Civilprozess. B. 1907 Ц. 4 р.
Helms, E. Die Socialdemokratische und gewerkschaftliche Bewegung in Dänemark. L. 1907. Ц. 2 р
Krabbe, H. Die Lehre der Rechtssouveränität. G. 1906. Ц. 4 р.
Kloess, A. Die Allgemeinen Sachen Luft und Wasser nach geltendem Reclte. H. 1907. Ц. 1 р. 80 к.
Leonhard, W. Über Zwangserziehung im Strafrecht. B. 1907. Ц. 75 к.
Oppel, A. Wirtschaftsgeographie der Vereinigten Staaten von Nordamerika. H. 1907. Ц. 1 р. 90 к.
Peters, W. Der schottiche Rechtskörper in Vergangenheit und Gegenwart. B. 1907. Ц. 1 р. 80 к.
Witting, R. Das Ostmarken-Problem. B. 1907. Ц. 60 р.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), **съ предметнымъ и постатейнымъ указателями.** Цѣна **125** р. **Допускается разсрочка:** при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ **20** руб., а на остальные **105** руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе **15** мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 29.** **Воскресенье 22 іюля.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Законъ 27-го іюня 1907 г. **Н. П—ва.** 2) Биндингъ и Листъ. **В. Д. Набокова.** 3) Бюджетъ военнаго министерства Великобританіи и отношеніе къ нему парламента. Проф. **С. А. Корфа.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Теріокскій судъ. (Дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна). б) Московскій военно-окружный судъ. (Разбой). 6) Хроника. 7) Письмо въ редакцію. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., иногороднягo на иногородній—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Законъ 27-го іюня 1907 г.

27 минувшаго іюня состоялось высочайшее повелѣніе объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ военно-судебнаго устава, опредѣляющихъ порядокъ судопроизводства въ военно-окружныхъ судахъ въ военное время. Въ настоящіе дни мы не ведемъ войны; не подлежитъ сомнѣнію, что измѣненіе этихъ правилъ было признано необходимымъ не ради отдаленной и неопредѣленной важности, а по соображеніямъ, связаннымъ съ современными ближайшими видами правительства.

Эти законы примѣняются у насъ въ мирное время въ весьма широкихъ размѣрахъ. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, этому исключительному порядку судопроизводства на основаніи ст. 1311 и 1313 воен. суд. уст. подчиняются не только всѣ лица воинскаго званія, но и лица гражданскаго вѣдомства за преступленія, указанныя въ ст. 17 прил. къ ст. 23 т. II св. зак., т. е. за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и поджогъ. Кромѣ того, по правиламъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ всѣ дѣла о совершеніи какъ военными, такъ и гражданскими лицами упомянутыхъ выше преступленій, а равно всякія дѣла о насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ должностныхъ лицъ, могутъ по распоряженію высшаго начальства быть передаваемы на разсмотрѣніе военно-окружныхъ судовъ для сужденія по законамъ военнаго времени съ примѣненіемъ 279 ст. воинск. уст. о нак., т. е. смертной казни. Такъ какъ въ настоящее время вся Россія, за исключеніемъ немногихъ глухихъ угловъ, управляется или въ порядкѣ усиленной, или чрезвычайной охраны, либо на основаніи военнаго положенія, то приходится сказать, что новыя правила могутъ примѣняться повсюду. Съ другой стороны, всегдашняя готовность мѣстныхъ представителей власти ограничивать дѣятельность общихъ судовъ и всячески разспространять область дѣйствія военнаго суда не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что новое напоминаніе еще болѣе усилитъ ихъ рвеніе въ этомъ направленіи. Мы поэтому думаемъ, что всѣ дѣла, почему либо признаваемыя порожденіемъ резолюціи, т. е. не только политическія убійства и экспропріаціи, фабрикація и храненіе бомбъ и террористическія покушенія, но и всякое пьяное озорство, сопротивленіе власти, сопряженныя съ убійствомъ и нанесеніемъ ранъ должностнымъ

лицамъ, и т. п., въ коихъ будетъ усмотрѣнъ «освободительный» оттѣнокъ—всѣ эти дѣла могутъ легко оказаться переданными для разбора по новымъ законамъ военнаго времени. Иными словами, по своей подсудности эти правила замѣняютъ собою недавніе военно-полевые суды съ угрозой болѣе частаго ихъ примѣненія. Что касается продолжительности ихъ дѣйствія, то надо имѣть въ виду, что они изданы не по ст. 87 осн. зак., а въ общемъ порядкѣ и представляютъ собою не временную мѣру, а постоянный законъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей этого закона, замѣтимъ, что судопроизводство въ военное время всегда является компромиссомъ между требованіями правосудія о возможно полномъ разслѣдованіи дѣла и особенностями походной обстановки: близости непріятеля, ожиданія боя, необходимости усиленной дисциплины въ рядахъ войска и т. п. Уступка этимъ исключительнымъ условіямъ заключается въ упрощеніи нѣкоторыхъ обрядовъ суда и въ сокращеніи установленныхъ для нихъ сроковъ. Не вдаваясь въ подробности, достаточно сказать, что въ общемъ порядкѣ нашъ военно-судебный уставъ назначаетъ для движенія уголовныхъ дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ такіе же сроки, какіе примѣняются и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Если сложить эти сроки, окажется, что для разсмотрѣнія предварительнаго слѣдствія военнымъ прокуроромъ и начальствомъ обвиняемаго, для подготовительныхъ распоряженій суда и для вызова свидѣтелей со стороны подсудимаго и гражданскаго истца законъ предоставляетъ не менѣе тридцати пяти дней (ст. 553, 555, 720, 723 и 728 уст. воен. суд.); въ дѣйствительности дѣло идетъ медленнѣе, потому что назначеніе дѣла къ слушанію зависитъ отъ предсѣдателя суда и въ этомъ отношеніи обязательнаго срока не установлено. По прежнимъ правиламъ судопроизводства военнаго времени для тѣхъ же судебныхъ дѣйствій каждый недѣльный срокъ замѣнялся другимъ, значительно болѣе короткимъ, и общій промежутокъ между поступленіемъ дѣла къ прокурору отъ слѣдователя до дня судебнаго разбирательства былъ, благодаря этому, сокращенъ до десяти дней. При этомъ судъ обязывался разсмотрѣть дѣло въ распорядительномъ засѣданіи въ теченіе двухъ дней, а на заявленіе о вызовѣ свидѣтелей, не указанныхъ въ въ прокурорскомъ спискѣ, подсудимому предоставлялись сутки (ст. 1378 и 1380).

Обратимся къ новому закону. По настоящей редакціи 1349 ст. военный прокуроръ по полученіи слѣдствія обязанъ препроводить военному начальнику свое заключеніе о преданіи суду или о прекращеніи преслѣдованія не далѣе какъ черезъ сутки (вмѣсто прежнихъ трехъ сутокъ). Военный начальникъ долженъ разсмотрѣть дѣло въ тотъ же день безусловно (по прежней редакціи—въ теченіе сутокъ, если не встрѣтится въ томъ особыхъ препятствій). По 1376 ст. прокуроръ, получивъ дѣло отъ военнаго начальника, обязанъ предложить его суду съ обвинительнымъ актомъ въ тотъ же день (вмѣсто двухъ сутокъ по прежней редакціи). Въ силу 1378 и 379 ст. судъ обязанъ на слѣдующій же день разсмотрѣть дѣло въ распорядительномъ засѣданіи и тогда же вручить подсудимому копію обвинит. акта и прочіе документы, а подсудимый (ст. 1380), при самой выдачѣ и по прочтеніи ему этихъ документовъ долженъ заявить о выборѣ защитника и предъявить требованіе о вызовѣ новыхъ свидѣтелей; тотъ же порядокъ установленъ и для гражданскаго истца. Такимъ образомъ, вся упомянутая выше процедура не должна продолжаться долѣе четырехъ дней. На пятый день можетъ быть назначенъ судъ, и тотчасъ по закрытіи судебнаго засѣданія предсѣдатель въ силу 1393 ст. обязанъ изготовить и подписать подробный приговоръ. Подсудимый имѣетъ сутки на подачу кассаціонной жалобы (вмѣсто прежнихъ двухъ), но командующій войсками, какъ и по старому порядку, имѣетъ право не дать ей дальнѣйшаго направленія по дѣламъ, которыя въ виду охраненія существенныхъ интересовъ арміи, воинской дисциплины или общественной безопасности вызываютъ необходимость немедленнаго исполненія надъ подсудимымъ наказанія (ст. 1401). Весь процессъ до исполненія приговора можетъ, такимъ образомъ, быть законченъ для военно служащихъ въ шесть дней. Для людей, не состоящихъ на военой службѣ, не требуется разсмотрѣнія дѣла начальствомъ и двукратнаго направленія его прокуроромъ; поэтому для нихъ процессъ сокращается на два дня и продолжается (съ разрѣшеніемъ вопроса о направленіи кассац. жалобы) всего четыре дня.

Итакъ, быстрота репрессіи почти достигаетъ скорости военно-полевыхъ судовъ. Какою цѣною достигнуто это?—По прежнему порядку подсудимый при благопріятныхъ обстоятельствахъ еще могъ ухитриться добыть защитника и свидѣтелей, хотя бы напримѣръ въ доказательство своею alibi; теперь это возможно только для особыхъ у дачниковъ. Такъ какъ по нынѣшнимъ временамъ никто не застрахованъ отъ риска—попасть подъ военный судъ, то каждый долженъ напередъ заручится обѣщаніемъ хорошаго адвоката выступить на его защиту въ любой моментъ. Это трудно, однако, но все же выполнимо. Но какъ запастись свидѣтелями alibi, когда не знаешь заранѣе, за какой день попадешь подъ судъ?.

Всѣ перечисленные выше обряды составляютъ при нормальномъ судопроизводствѣ рядъ провѣрокъ правильнаго направленія дѣла и основательности обвиненія. Очевидно, что при установленномъ нынѣ порядкѣ дѣло будетъ, такъ сказать, перелетать изъ одной инстанціи въ другую при помощи штемпелей и препроводи-

тельныхъ надписей, но останавливаться на обсужденіи данныхъ предварительнаго слѣдствія, подумать объ интересахъ подсудимаго, никому не придется.

Сказанное нами приводитъ къ заключенію, что и по быстротѣ дѣйствія и по своеобразной энергичности новый порядокъ судопроизводства близко подходитъ ко всѣмъ такъ памятнымъ полевымъ судамъ. Но надо сказать, что между тѣмъ и другимъ есть по закону два существенныхъ различія: а) судебному разсмотрѣнію должно предшествовать предварительное слѣдствіе, и б) на судѣ участвуютъ прокуроръ и защитникъ. Въ этихъ двухъ обстоятельствахъ приходится искать гарантій, спасающихъ общество и отдѣльныхъ людей отъ опасныхъ ошибокъ. Посмотримъ, каковы эти гарантіи?

Предварительныя слѣдствія о преступленіяхъ, совершенныхъ одними гражданскими лицами или ими же въ соучастіи съ военными, производятся судебными слѣдователями, а иногда замѣняются формальными дознаніями по 1035 ст. у. у. с., производимыми офицерами отдѣльнаго корпуса жандармовъ подъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора. Крайняя неудовлетворительность того и другого способа предварительнаго разслѣдованія слишкомъ извѣстна. Можно напомнить, что по дѣлу с.-петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ оказался преданнымъ суду человѣкъ, котораго на дознаніи по ст. 1035 у. у. с. забыли привлечь въ качествѣ обвиняемаго и даже не допрашивали по обстоятельствамъ дѣла. Можно также указать, что по дѣлу студ. Яновицкаго и др., обвинявшихся въ вооруженномъ сопротивленіи полиціи, соединенномъ съ убійствами, въ ночь на 1 января т. г., судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ нашелъ возможнымъ обойтись безъ осмотра мѣста преступленія и предъявилъ страшное обвиненіе всѣмъ одиннадцати лицамъ, которыя имѣли неосторожность оказаться не во время въ двухъ сосѣднихъ квартирахъ. Наши предварительныя слѣдствія отличаются однимъ несомнѣннымъ свойствомъ: приспособляемостью. Они, когда нужно, тянутся очень долго, и когда того требуютъ, заканчиваются съ поразительной быстротой. Тѣ дѣла, ради коихъ, какъ мы думаемъ, изданъ новый законъ, всегда требуютъ быстроты преимущественно передъ полнотою разслѣдованія; поэтому гарантіи отойдутъ на задній планъ. Между тѣмъ, благодаря незначительной прибавкѣ къ ст. 1388 уст., по новому закону акты предварительнаго слѣдствія могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ получить чрезвычайное, рѣшающее значеніе для суда; эти акты суть протоколы допроса свидѣтелей. Причина этого заключается въ особыхъ правилахъ, установленныхъ для вызова свидѣтелей по законамъ военнаго времени.

На основаніи ст. 1385 и 1389 воен. суд. уст., неизмѣненныхъ закономъ 27 іюня, вызовъ свидѣтелей по требованіямъ обвиняемаго (и гражданскаго истца) былъ предоставленъ усмотрѣнію суда, если эти свидѣтели проживаютъ внѣ мѣста производства суда, а всѣ свидѣтели, находящіеся случайно или постоянно въ такомъ разстояніи, что для прибытія въ судъ имъ потребно болѣе сутокъ, освобождались отъ явки. Слѣдовательно, вызовъ свидѣтелей, проживающихъ въ мѣстѣ нахожденія суда или не далѣе сутокъ ѣзды, былъ обязателенъ для суда. Само собою разумѣется, что по дѣламъ о террористическихъ актахъ, о грабежахъ съ политической цѣлью и просто разбойничьихъ, наконецъ о всякихъ нападеніяхъ на должностныхъ лицъ обычными свидѣтелями являются мѣстные обыватели и мѣстные полицейскіе; такимъ образомъ и судьи, и подсудимые имѣли въ огромномъ большинствѣ случаевъ возможность видѣть и слышать тѣхъ людей, отъ показанія коихъ зависѣло осужденіе или оправданіе. Вызовъ этихъ свидѣтелей остался обязателенъ для суда и по новому закону, но между тѣмъ, какъ по прежней редакціи ст. 1388 ст. допускалось прочтеніе только показаній свидѣтелей, не вызванныхъ по законнымъ основаніямъ, въ настоящее время всякія ограниченія въ этомъ отношеніи упразднены. Въ новой редакціи эта статья изложена такъ: «Не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, не вызванныхъ согласно ст. 1385 сего устава, а равно и не явившихся по какимъ бы то ни было причинамъ».

Введеніе въ законъ объ устномъ судопроизводствѣ правила, заключающагося въ послѣднихъ словахъ, было возможно только при существующемъ въ военномъ вѣдомствѣ архаическомъ порядкѣ административнаго законодательства. Теперь всякій свидѣтель можетъ по какой угодно причинѣ уклониться отъ явки на судъ, и его письменное показаніе, часто высказанное наскоро и наскоро записанное—это показаніе—безъ всякой провѣрки, безъ напоминаній—которыя могли бы навести его на сознаніе сдѣланной ошибки, безъ перекрестнаго допроса, способнаго изобличить его ложь, можетъ быть положено въ основаніе самаго грознаго приговора. Между тѣмъ русскимъ людямъ слишкомъ хорошо извѣстно, какія бываютъ у насъ показанія и какіе свидѣтели. Въ большихъ политическихъ процессахъ почти всегда попадаются свидѣтели, совершенно неуловимые для судебной повѣстки, хотя всякій можетъ, когда угодно, встрѣтить ихъ на набережной нѣкотораго канала. Газеты ежедневно приносятъ намъ многозначительные факты. Телеграмма отъ 9 іюля изъ Полтавы сообщаетъ объ оправданіи военно-окружнымъ судомъ нѣкоего Родзянко, игравшаго «странную роль» въ сообществѣ максималистовъ. На слѣдующій день телефонъ изъ Москвы увѣдомляетъ, что въ военно-окружномъ судѣ подсудимый Толпекинъ вторично заявилъ, что онъ былъ агентомъ охраннаго отдѣленія и участвовалъ въ экспропріаціяхъ исключительно съ провокаціонными цѣлями». Сегодня—оправданные подсудимые, завтра

такіе люди могутъ быть рѣшительными свидѣтелями на дознаніи или предварительномъ слѣдствіи. На судъ они никогда не явятся, если ихъ не заставятъ, ибо, узнанные въ лицо, они теряютъ хлѣбъ. Судъ на точномъ основаніи новой 1388 ст. огласитъ ихъ показаніе, а увѣренія обвиняемаго и соображеніе его защитника о ихъ недобросовѣстности волей-неволей признаетъ голословными. Сказаннаго достаточно, чтобы судить о скользкомъ пути, открытомъ новымъ закономъ.

Остается послѣдняя гарантія подсудимаго: участіе въ дѣлѣ безпристрастнаго прокурора и горячаго защитника. Прокуроръ?—Но здѣсь опять припоминается тяжелое дѣло Яновицкаго и недавнее дѣло Ермолаева.

— Защита?—Но что же можетъ сдѣлать защитникъ въ этихъ ужасныхъ тискахъ процесса? Онъ больше духовникъ, чѣмъ адвокатъ.

Какъ мы уже сказали, новыя правила нельзя назвать полнымъ возстановленіемъ военно-полевыхъ судовъ; насколько велика разница, пусть судятъ читатели.

Н. Ш—въ.

Биндингъ и Листъ [1]).

II.

Въ томъ же, 1896 году, работая въ Галле, я неоднократно ѣздилъ въ Лейпцигъ, гдѣ въ то время, какъ и теперь, каѳедру уголовнаго права занималъ Биндингъ. Живо вспоминаю впечатлѣніе, имъ производимое. Я не имѣлъ случая лично съ нимъ познакомиться и видалъ его только на лекціяхъ, которыя онъ читалъ въ одной изъ огромныхъ и чудесно приспособленныхъ аудиторій лейпцигскаго университета. Интересна была наружность Биндинга: брюнетъ, съ легкой (тогда) просѣдью и чрезвычайно выразительнымъ и страстнымъ лицомъ. Повидимому, онъ въ молодости обладалъ крайне необузданнымъ характеромъ. Мнѣ передавали достовѣрный разсказъ о томъ, что онъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ судился за убійство въ аффектѣ, вызванномъ какой то анти-патріотической демонстраціей, и былъ оправданъ. Когда во время лекціи онъ обращался къ полемикѣ, сейчасъ же обнаруживались тѣ же качества страстной необузданности, которыя съ такой рѣзкостью проявляются въ его работахъ. Читалъ онъ превосходно, увлекаясь самыми сухими матеріями, воодушевляясь, пересыпая изложеніе остроумными примѣрами. Въ немъ чувствовалась фантастическая любовь къ своему предмету.

Уже въ то время Листъ былъ для Биндинга тѣмъ, что называется bête noire. По всей вѣроятности, въ основѣ этого чувства лежала нѣкоторая зависть къ той быстротѣ и сравнительной легкости, съ которой дались Листу популярность и слава. И въ самомъ дѣлѣ: Биндингъ имѣлъ право считать свои заслуги передъ теоріей уголовнаго права значительно превосходящими заслуги Листа въ этой области. Еще къ семидесятымъ годамъ относится капитальная работа Биндинга „Die Normen und ihre Uebertretung“, сдѣлавшая эпоху въ наукѣ. Написанная съ исключительнымъ блескомъ и огромной эрудиціей книга эта впервые давала окончательное разрѣшеніе цѣлому ряду догматическихъ проблемъ, устанавливая правильное и исчерпывающее понятіе преступнаго дѣянія. Она выдвигала, вмѣстѣ съ тѣмъ, новое и остроумное ученіе о существѣ преступнаго умысла и неосторожности. Къ сожалѣнію, книга осталась недоконченной. Теперь Биндингъ обѣщаетъ третій томъ. Первый томъ вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1890 году. Повидимому, въ Германіи повтореніе изданія монографіи такая же рѣдкость, какъ у насъ. Самыя замѣчательныя, классическія работы Фейербаха (кромѣ учебника), Кэстлина, Меркеля, Бернера имѣются только въ первоначальномъ изданіи и зачастую являются библіографической рѣдкостью. Объясняется это, конечно, многочисленностью и общедоступностью превосходно оборудованныхъ библіотекъ.

Слѣдующій капитальный трудъ Биндинга также остался до сихъ поръ недоконченнымъ; быть можетъ потому, что онъ задуманъ въ слишкомъ обширныхъ размѣрахъ, недоступныхъ силамъ одного человѣка. Въ 1885 году вышелъ первый томъ „Руководства по уголовному праву“, почти въ тысячу страницъ большого формата. Этотъ томъ охватываетъ только фрагментъ общей части, разработанной съ чисто-монографической подробностью. Въ теченіе послѣдующихъ двадцати лѣтъ Биндингъ не издавалъ продолженія этого грандіознаго труда. Зато онъ напечаталъ цѣлую библіотеку учебниковъ по уголовному процессу, общей и особенной части уголовнаго права. Учебники эти вовсе не имѣютъ компилятивнаго характера. Научное ихъ значеніе очень велико. На нихъ съ первой и до послѣдней страницы лежитъ отпечатокъ особенностей Биндинговскаго таланта. Они необыкновенно индивидуальны. Самые затасканные вопросы въ изложеніи Биндинга представляются съ новой стороны, въ особомъ, ему одному свойственномъ освѣщеніи.

Биндингъ—насквозь и исключителено юристъ-догматикъ. Право, правовыя конструкціи—для него нѣчто священное, само по себѣ привлекательное и цѣнное. Въ этихъ конструкціяхъ онъ совершенно исключительный,—можно сказать,—великій мастеръ. Его знаніе права во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ, его способность догматическаго анализа и систематизаціи—прямо изумительны. Видно, что зачастую

[1]) См. „Право“, № 28.

практическая сторона вопроса для него совершенно не существуетъ. Онъ съ наслажденіемъ разрабатываетъ теорію для теоріи, ставя конечной цѣлью своей—познаніе права, какъ такового. И нигдѣ основные взгляды Биндинга на задачи и предметъ науки уголовнаго права не выражены съ такой яркостью и полемическимъ задоромъ, какъ въ томъ предисловіи къ недавно вышедшему седьмому изданію учебника общей части уголовнаго права, о которомъ я упомянулъ въ началѣ статьи, какъ о научномъ credo Биндинга. Я позволю себѣ подробно остановиться на этомъ предисловіи, которое, навѣрно, вызоветъ оживленный обмѣнъ мнѣній въ литературѣ. Оно заслуживало бы полнаго перевода, какъ лучшая характеристика того направленія, которое въ настоящее время почти вытѣснено, но еще имѣетъ краснорѣчивыхъ и фанатически убѣжденныхъ защитниковъ.

„Я преподаватель уголовнаго права, говоритъ Биндингъ въ началѣ своего предисловія, и, какъ таковой, я не хочу и не долженъ преподавать ничего другого, какъ только уголовное право.

Преподавать моимъ слушателямъ что либо иное чѣмъ то, что я знаю и чему они пришли здѣсь учиться, я бы считалъ шарлатанствомъ и безсовѣстностью".

Такъ какъ криминалистъ въ то же время человѣкъ, то мысль о значеніи преступленія для человѣчества и для самаго виновника не можетъ не возбуждать въ немъ глубокаго волненія. И его взоръ самъ собою обращается назадъ, ко времени, предшествующему совершенію преступленія, и онъ спрашиваетъ себя: нельзя ли было предотвратить преступленіе? Не слѣдовало ли это сдѣлать? И какъ можно было этого достигнуть?

Это и приводитъ къ вопросу: не долженъ ли криминалистъ протянуть руку профилактику для совмѣстной „борьбы съ преступленіемъ"? Не слѣдовало ли бы ему переставить центръ тяжести всей своей дѣятельности съ кары на предупрежденіе преступленія?

Къ этому его оживленно и со всѣхъ сторонъ приглашаютъ. Просвѣтленные глаза видятъ „новые горизонты", и тѣ, кто усматриваетъ въ этихъ „новыхъ горизонтахъ" только старые и новые миражи, тѣ подвергаются ожесточеннымъ нападкамъ.

По мнѣнію Биндинга, все это понятіе „борьбы съ преступленіемъ", котораго лишь малымъ подраздѣленіемъ является уголовное право, лишено всякой научной пригодности. Ибо то, съ чѣмъ хотятъ бороться посредствомъ предупредительныхъ мѣръ, есть склонность къ преступленію, существующая въ общежитіи, а то, чѣмъ единственно надлежитъ заниматься уголовному праву, есть только преступное дѣяніе отдѣльнаго лица, предполагаемое совершеннымъ, или дѣйствительно совершенное. Ни одно изъ тѣхъ мѣропріятій, которыя рекомендуютъ намъ въ качествѣ мѣръ уголовной профилактики, не имѣетъ единственной цѣлью предупрежденіе преступленій. Всѣ они не болѣе и не менѣе какъ мѣры полиціи благосостоянія, или, какъ теперь охотнѣе говорятъ, мѣры „соціальной политики", которыя совершенно произвольно ограничиваются въ своихъ дѣйствительныхъ цѣляхъ. На самомъ дѣлѣ они преслѣдуютъ иныя, гораздо болѣе широкія цѣли. Попытки криминалистовъ присвоить себѣ всю неизмѣримую область административной науки приводятъ къ совершенно комическимъ результатамъ. И Биндингъ иронически указываетъ на всю главу въ книгѣ Ферри „Уголовная соціологія", трактующую о, такъ называемыхъ, „карательныхъ замѣстителяхъ", sostitutivi penali).

Да прежде всего, по мнѣнію Биндинга, самая задача „борьбы съ преступностью" подлежитъ сомнѣнію. Не преувеличивая, можно сказать, что каждый успѣхъ культуры очень часто означаетъ въ тоже время увеличеніе области преступнаго, выдѣленіе опредѣленныхъ преступныхъ наклонностей, сильный подъемъ способности къ преступленію.

Можетъ показаться парадоксомъ утвержденіе, что возрастаніе преступленій, правильно понимаемое, есть симптомъ растущей культуры; на самомъ дѣлѣ, Биндингъ видитъ въ такомъ утвержденіи значительную долю истины,—онъ лишь оговаривается, что не имѣетъ при этомъ въ виду „die furchtbaren russischen Verhältnisse, in denen heute die Sünden Aller an Allen gerächt werden".

Такимъ образомъ, говоритъ Биндингъ, мы, занимающіеся уголовнымъ правомъ, должны удовольствоваться тѣмъ, чтобы съ полной симпатіей относиться къ этимъ актамъ полиціи благосостоянія, и можемъ лишь отъ времени до времени подать совѣтъ воздержаться отъ той или другой мѣры потому, что получаемая ею выгода, какъ указываетъ намъ наше знаніе преступнаго міра, не будетъ стоять въ соотвѣтствіи съ порождаемой благодаря этой мѣрѣ наклонностью къ совершенію преступленій. Этими мѣрами мы можемъ интересоваться по человѣчеству и посильно имъ содѣйствовать, но онѣ лежатъ внѣ нашихъ научныхъ задачъ.

Далѣе, Биндингъ обращается къ современнымъ воззрѣніямъ на преступника. Отъ „прирожденнаго преступника" онъ отдѣлывается указаніемъ на то, что эта выдумка въ настоящее время уже упрятана въ кунсткамеру нелѣпѣйшихъ диковинокъ. Но подробно онъ останавливается на новѣйшихъ теоріяхъ, отрицающихъ вмѣняемость.

Уже въ предыдущемъ изданіи учебника Биндингъ съ ожесточеніемъ напалъ на мюнхенскій докладъ Листа, указывая на него, какъ на примѣръ тѣхъ „чудовищныхъ резуль-

татовъ, къ которымъ, даже въ нашемъ отечествѣ, приводитъ современный радикализмъ, совершенно отрицающій всякое болѣе глубокое обоснованіе юридическихъ воззрѣній и изслѣдованіе психическихъ процессовъ, переживаемыхъ человѣкомъ. „Биндингъ заявилъ, что все это направленіе еще никогда „не проституировалось въ такой ужасающей наготѣ“, какъ въ злополучномъ докладѣ. Теперь, въ предисловіи, Биндингъ говоритъ, что юристъ обязанъ исповѣдывать ученіе, противоположное тому, которое видитъ въ человѣческой дѣятельности результатъ механической причинности.

Онъ указываетъ на то, что правопорядокъ во всемъ мірѣ основанъ на раздѣленіи людей на вмѣняемыхъ и невмѣняемыхъ; болѣе того, нельзя себѣ представить такого правопорядка, который отказался бы отъ этого основанія. „Мы не допустимъ никогда сумасшедшаго править страной, мы не дадимъ ему государственной должности, мы не признаемъ его завѣщанія и его договоровъ, мы не дадимъ ему, самому вести его тяжбы, мы дадимъ ему, какъ и ребенку, законнаго представителя, прекратимъ начатое противъ него преслѣдованіе и никогда не подвергнемъ его завѣдомо наказанію“. Мы охотно пользуемся свѣдѣніями, даваемыми естественными науками, но мы свободны отъ того заблужденія, будто они могутъ дать ключъ къ пониманію душевной жизни человѣка, и мы отбрасываемъ тѣ теоріи, которыя дѣлаютъ для насъ невозможнымъ воспріятіе великихъ историческихъ истинъ. Разъ признается вмѣняемость, т. е. способность къ дѣйствованію, то безразлично, какъ ее объяснять—детерминистически или индетерминистически. Но тотъ, кто отрицаетъ вмѣняемость, тотъ нигилистъ въ юриспруденціи, и у юриста съ нимъ ничего не можетъ быть общаго.

Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ трудно провести границу между вмѣняемыми и невмѣняемымъ. Объ этомъ приходится сожалѣть, и единственный выходъ заключается въ томъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ руководиться презумціей.

Изученіе преступниковъ, утверждаетъ Биндингъ, началось очень давно, и въ теченіе столѣтій цѣлая масса цѣнныхъ наблюденій надъ ними и ихъ особеностями уже накопилась. Найдется мало лучшихъ знатоковъ этой группы людей, чѣмъ должностныя лица нашей судебной полиціи, нашей прокуратуры, наши судьи,—въ особенности—слѣдственные судьи. Имъ новѣйшія „уголовно-соціологическія“ изслѣдованія не скажутъ ровно ничего такого, чего бы они уже раньше не знали.

Съ большимъ скепцитизмомъ относится, далѣе, Биндингъ къ уголовной статистикѣ. Онъ замѣчаетъ, что только тогда ея выводы могли бы считаться правильными, если бы она была дополнена статистическими свѣдѣніями о количествѣ правомѣрныхъ дѣйствій и подавленныхъ преступныхъ импульсовъ, но такая статистика, конечно, невозможна. Въ настоящее время уголовная статистика представляетъ, по мнѣнію Биндинга, ту часть общей статистики, которая въ наибольшей степени допускаетъ тенденціозныя объясненія и выводы. Такъ, ею пользуются для доказательства „банкротства нашей карательной системы“. Биндингъ далекъ отъ того, чтобы настаивалъ на совершенствѣ этой системы, но онъ считаетъ непозволительнымъ говорить объ ея банкротствѣ. Онъ предсказываетъ, наоборотъ, банкротство той будущей системы, которая построена на глубокомъ чувствѣ порицанія неправды, не на увѣренности въ необходимости и справедливости наказанія, а руководится лишь сожалѣніемъ къ безвинному преступнику. Ибо для удержанія буйнаго напора дикихъ страстей необходима исключительная энергія: „лимонадомъ жалости тутъ ничего не подѣлаешь“. Не слѣдуетъ забывать, что дѣйствіе наказанія на все общество гораздо значительнѣе и полезнѣе, чѣмъ дѣйствіе на самого преступника. Поэтому карательный масштабъ долженъ опредѣляться, съ одной стороны, тяжестью преступнаго дѣянія, съ другой — необходимостью поднятія и удержанія авторитета закона. Биндингъ находитъ, что это послѣднее положеніе не достаточно признается. „Безъ минуты колебаній, я, въ случаѣ тяжкихъ нападеній со стороны заключенныхъ на тюремный персоналъ, или тяжкихъ преступленій, совершенныхъ бѣглыми, или убійствъ для того, чтобы избѣгнуть задержанія на мѣстѣ преступленія, готовъ требовать установленія смертной казни, въ относительно-опредѣленномъ законѣ. Тамъ, гдѣ всѣ репрессивныя мѣры, направленныя противъ живого человѣка, не достигаютъ цѣли, тамъ должна выступать смертная казнь; могущество права не должно отказаться отъ того, чтобы во всѣхъ положеніяхъ имѣть верхъ“.

Биндингъ допускаетъ существованіе „неисправимыхъ“ преступниковъ, т. е. такихъ, относительно которыхъ можно съ вѣроятностью, почти переходящей въ увѣренность, сказать, что въ случаѣ выпуска ихъ изъ заключенія на свободу, они ею воспользуются только для того, чтобы совершить новое преступленіе. „Я уже давно, раньше всякихъ современныхъ направленій, стоялъ за обезвреженіе такихъ неисправимыхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда идетъ рѣчь о ничтожныхъ проступкахъ“. Въ случаѣ повторенія такими неисправимыми тяжкихъ преступленій (убійства, тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій, разбоя, тяжкой кражи, изнасилованія, растлѣнія малолѣтнихъ) нужно доходить до смертной казни или пожизненнаго лишенія свободы. Въ менѣе важныхъ случаяхъ, за отбытіемъ наказанія

долженъ слѣдовать полицейскій арестъ могущій быть пожизненнымъ. Но и въ этихъ случаяхъ наказаніе должно быть рѣзко отдѣльно отъ полицейскихъ мѣръ безопасности.

Биндингъ заканчиваетъ свое предисловіе такими словами:

„Такимъ образомъ, теорія уголовнаго права имѣетъ болѣе, чѣмъ когда либо, достаточное основаніе для того, чтобы рѣзко ограничить свою область, не дѣлать ненужныхъ набѣговъ на чужія области, держаться крѣпко сокровища здоровыхъ и практически пригодныхъ идей, исторически выработанныхъ, продолжать работать надъ ихъ углубленіемъ посредствомъ дальнѣйшаго развитія правового строя настоящаго въ направленіи исторической преемственности. Ея первая задача, однако, есть и остается—вырабатывать пониманіе современнаго права. Для будущаго она должна работать съ лозунгомъ: умѣренныя (maassvolle) реформы, но несокрушимая вражда противъ революціи и всѣхъ, кто къ ней взываетъ,—въ особенности къ нигилистамъ права“.

III.

Само по себѣ, предисловіе Биндинга не имѣетъ никакого отношенія къ его книгѣ. Оно написано, по его собственному признанію, для того, чтобы оправдать автора въ невключеніи новыхъ „матерій“ въ его лекціи. Но въ этомъ оправданіи Биндингъ не нуждался.

Никто не мѣшалъ и не мѣшаетъ ему до конца дней своихъ оставаться блестящимъ и остроумнымъ догматикомъ, разрабатывающимъ теорію права; никто не тащитъ его насильно въ ряды практическихъ политиковъ, въ международный союзъ криминалистовъ, или на соціологическій конгрессъ. Никто, наконецъ, изъ тѣхъ, противъ, которыхъ онъ съ такимъ темпераментомъ ополчается, не отрицаетъ за его наукой права на самостоятельное существованіе. Онъ самъ идетъ гораздо дальше своихъ противниковъ, отвергая научное значеніе тѣхъ новыхъ отраслей знанія, которыя близко примыкаютъ къ уголовно-юридической наукѣ. И то, что онъ по этому поводу говоритъ, свидѣтельствуетъ скорѣе о полемическомъ талантѣ, чѣмъ о дѣйствительномъ критическомъ пониманіи. Въ настоящее время отрицать изученіе преступленія, какъ общественнаго явленія, и мѣръ борьбы съ тѣми условіями, которыя его порождаютъ и ему благопріятствуютъ, — отрицать, что это изученіе можетъ составить особую отрасль обществовѣдѣнія, близко примыкающую къ уголовному праву,—это значитъ спорить противъ очевидности. И самъ Биндингъ признаетъ, что законодательство воспользовалось многимъ изъ суммы тѣхъ драгоцѣнныхъ наблюденій надъ преступниками, которыя накопились вѣками. Вся рѣчь идетъ о томъ чтобы эти „наблюденія“ превратились во всестороннее и систематическое изученіе преступника, какъ личности, и преступленія, какъ общественнаго явленія. И для того, чтобы противъ такого вывода возражать, надо болѣе убѣдительные аргументы, чѣмъ тѣ, которыми пользуется Биндингъ. Его возраженія противъ уголовной статистики возбуждаютъ болѣе всего недоумѣнія. Утверждать, что примѣненіе статистическаго метода къ изученію преступности не можетъ быть полнымъ потому, что нельзя вывести статистику непреступныхъ дѣяній или подавленныхъ преступныхъ импульсовъ, утверждать это, значитъ отрицать цѣнность моральной статистики вообще. Никому не придетъ въ голову возразить статистику, изучающему цифры рождаемости, что его наблюденія неполны потому, что нельзя установить цифръ, показывающихъ количество брачныхъ сношеній, не сопровождающихся зачатіемъ. По существу, съ такимъ возраженіемъ однороденъ доводъ Биндинга. Не подлежитъ сомнѣнію, что примѣненіе статистическаго метода какъ къ этому, такъ и къ другимъ разрядамъ общественныхъ явленій требуетъ большой осторожности, и что выводы, такимъ образомъ получаемые, нерѣдко нуждаются въ оговоркахъ. Тѣмъ не менѣе, нужна большая предвзятость для того, чтобы на этомъ основаніи закрывать глаза на ту огромную научную пользу, которую статистическій методъ уже принесъ и еще принесетъ, при условіи разумнаго его примѣненія,—условіи, никѣмъ, разумѣется, не отрицаемомъ.

Что касается аргументаціи Биндинга по вопросу о вмѣняемости, то она, дѣйствительно является своевременнымъ и краснорѣчивымъ протестомъ противъ попытокъ разрушить моральныя основы понятія отвѣтственности. Онъ совершенно правильно указываетъ на то, что это понятіе „дѣеспособности“ есть для права и для всякаго правопорядка основное, и что безъ его признанія невозможна никакая правовая система. Точно также, по моему убѣжденію, правильно воззрѣніе Биндинга на основныя, существеннѣйшія задачи уголовнаго наказанія. Но когда затѣмъ онъ доказываетъ, что ростъ преступности неизбѣжно связанъ съ подъемомъ культуры, и что поэтому нѣтъ основаній особенно жаловаться на наши карательныя системы,—тогда его, дѣйствительно, можно не безъ основаній упрекнуть въ парадоксальности. Тѣмъ болѣе, что неблагопріятные результаты этихъ системъ усматриваются не столько въ ростѣ преступности, сколько въ ростѣ рецидива. Въ концѣ концовъ, и Биндингъ выставляетъ рядъ уголовно-политическихъ тезисовъ. Но эти тезисы, якобы основанные только на субъективномъ убѣжденіи, на „здравомъ смыслѣ“, на самомъ дѣлѣ подсказаны Биндингу тѣмъ самымъ направленіемъ, противъ котораго онъ такъ рѣшительно ополчился. Надо, впрочемъ оговориться, что мо-

тивировка Биндингомъ необходимости смертной казни похожа скорѣе на вызовъ подавляющему большинству европейскихъ юристовъ, чѣмъ на попытку убѣдительнаго обоснованія. И лучше было вовсе не говорить о смертной казни, чѣмъ ограничиваться тѣмъ единственнымъ и весьма избитымъ аргументомъ, который имъ приведенъ.

Повторяемъ: Биндингу также мало основаній оправдываться въ томъ, что онъ хочетъ оставаться догматикомъ, какъ Листу—что Листъ увлекается прежде всего уголовной политикой. Каждое изъ этихъ направленій плодотворно и необходимо въ общемъ развитіи науки. Ошибки и увлеченія минуютъ; пребудетъ только научная истина. Полемика не останавливаетъ движенія научной мысли, а напротивъ содѣйствуетъ ему и ускоряетъ его.

И Листъ и Биндингъ—одинаково цѣнные и нужные вожди этого движенія.

Влад. Набоковъ.

Бюджетъ военнаго министерства Великобританіи и отношеніе къ нему парламента.

I.

Недавно появился въ печати очень интересный отчетъ контрольнаго комитета палаты общинъ великобританскаго парламента (The Public Accounts Committee), свидѣтельствующій о глухой борьбѣ, которая ведется въ англійскомъ обществѣ представителями арміи противъ бюджетнаго и финансоваго всемогущества палаты общинъ.

Такое враждебное палатѣ движеніе имѣетъ огромное значеніе въ виду того, что имъ затрагивается одна изъ конституціонныхъ и парламентарныхъ основъ дѣятельности англійской палаты общинъ; дѣло въ томъ, что представители названнаго движенія хотятъ сократить полномочія палаты въ области распоряженія народными средствами путемъ изъятія изъ ея вѣдѣнія контроля надъ исполненіемъ смѣты военнаго министерства и передачи этого контроля изъ рукъ представителей правительства и военнаго министра представителямъ самой арміи, не отвѣтственнымъ передъ парламентомъ.

Въ этой борьбѣ названнаго движенія за самостоятельность сказалась огромная разница исходныхъ точекъ зрѣнія на бюджетныя и финансовыя полномочія палаты общинъ; общественное мнѣніе Англіи, какъ и, впрочемъ, сама палата, изстари смотрятъ на такія ея полномочія, какъ абсолютныя, верховныя и безраздѣльныя; одна палата общинъ распоряжается народной копейкой—таковъ основной принципъ англійскаго конституціоннаго права.

И вотъ, противъ него то и ополчаются въ наши дни представители арміи Великобританіи. Это второй разъ, что за послѣднее полстолѣтіе палата общинъ переживаетъ борьбу съ представителями военнаго міра. Первый разъ, какъ, впрочемъ, и второй, военные потерпѣли пораженіе; вопросъ тогда шелъ (въ 1870—1871 годахъ во время министерства Гладстона) о положеніи главнокомандующаго по отношенію къ парламенту и касательно отмѣны продажи офицерскихъ мѣстъ въ арміи; послѣ довольно упорной борьбы, какъ съ военными, такъ и преимущественно съ лордами и короной, министерство побѣдило, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сильной поддержки, оказанной ему общественнымъ мнѣніемъ; правда, что самому Гладстону борьба эта стоила вѣчной послѣдующей непріязни какъ со стороны военныхъ, такъ и со стороны короны [1]); но какъ бы то ни было парламентъ установилъ новый порядокъ взаимныхъ отношеній предводителей арміи и народныхъ представителей; главнокомандующій былъ отнынѣ подчиненъ статсъ-секретарю по военнымъ дѣламъ, члену политически отвѣтственнаго министерства, продажа же мѣстъ офицерскаго званія была разъ на всегда прекращена.

Съ точки зрѣнія правомочій палаты общинъ, настоящій споръ гораздо важнѣе; онъ затрагиваетъ, какъ сказано, самое основное право палаты—распоряженія всѣми безъ исключенія народными средствами и контроля ихъ расходованія. Оно вслѣдствіе этого справедливо можетъ быть разсматриваемо, какъ основа силы и могущества англійскаго парламента, выроставшая и слагавшаяся изстари, путемъ долгой и упорной борьбы, и можно было думать, что въ наши дни она безспорна и безапелляціонна. Но вотъ за послѣдніе года поднимается одинъ голосъ за другимъ, утверждающіе, что парламентъ не всемогущъ, что его финансовыя и бюджетныя права должны быть ограничены въ одной области, а, именно, изъ его компетенціи должна быть выдѣлена та часть бюджета, которая касается арміи. Военный бюджетъ впредь долженъ находиться въ рукахъ самой арміи, она одна должна имѣть право имъ располагать по своему усмотрѣнію, не отдавая никому отчета о своихъ расходахъ, кромѣ монарха.

Но такъ какъ какое-либо измѣненіе существующаго порядка вещей зависитъ исключительно отъ самого парламента, то вышеуказанному движенію пришлось столкнуться съ палатой общинъ, ставшей, конечно, на совершенно противоположную точку зрѣнія. Послѣднее обстоятельство вполнѣ естественно: палата и не могла поступить иначе; не она создала свободу англійскаго гражданина, существовавшую до нея, не она также воздвигла тотъ прочный фундаментъ, на которомъ свобода эта зиждется, но она одна ею распоряжается въ настоящее время и одна можетъ ее разрушить; но уничтожая гражданскую свободу, палата, конечно, неизбѣжно подточитъ и собственное свое положеніе.

Посмотримъ, какъ слагалось это положеніе англійскаго парламента и на чемъ основываютъ свои домогательства представители вышеуказаннаго движенія.

Изъ глубины вѣковъ была англійская монархія ограничена волей народа. Уже первые саксонскіе

---

[1]) См. Жизнь Гладстона, John Morley томъ II.

короли смотрѣли на свое правительство, какъ на договоръ съ народомъ; норманскіе короли приняли отъ нихъ власть на томъ же основаніи, не сумѣвъ завоеваніемъ сбросить эти ограниченія королевской власти. Въ правленіе Плантагенетовъ эти ограниченія нашли себѣ окончательно опредѣленную форму, прочно утвердивъ, такимъ образомъ, гражданскую свободу на пользованіе будущихъ поколѣній; положеніе королевской власти въ такомъ видѣ продолжало существовать, не смотря на междуусобныя войны Ланкастерскаго и Іоркскаго домовъ и даже во времена видимаго деспотизма Генриха VIII; даже послѣднему пришлось не разъ считаться съ народной волей. Только Стюарты думали защищать другую точку зрѣнія, послѣдствіемъ чего и была англійская революція. Событіе это послужило хорошимъ урокомъ послѣдующимъ правительствамъ, и попытки Стюартовъ установить автократическій режимъ больше не возобновлялись.

Однимъ изъ основныхъ началъ такого ограниченія королевской власти уже издревле былъ порядокъ ассигнованія средствъ въ распоряженіе правительства. Средства давались королю народомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ была дѣйствительная потребность; и, надо замѣтить, народъ, въ лицѣ парламента, давалъ средства щедрой рукой, когда зналъ, что въ нихъ была дѣйствительная нужда, но всегда оставляя за собой право контроля ихъ расходованія; правительство всегда обязано было давать строгій и точный отчетъ своимъ расходамъ,—обязанность, исполненіе которой парламентъ охранялъ чрезвычайно ревниво. Такова основа, двухсторонняя—ассигнованія и контроля расходовъ народныхъ денегъ,—бюджетныхъ и финансовыхъ правъ англійскаго парламента.

Интересно замѣтить, что иниціатива этого обширнаго полномочія принадлежала не парламенту, а самому королю; въ 1237 году Вильямъ Ралей (William of Raleigh) внесъ предложеніе въ парламентъ, устанавливающее это право, по порученію короля Генриха III, а уже въ 1242 году мы находили первую попытку парламента осуществить это право въ жалобѣ его королю на непредставленіе отчета о расходованіи ассигнованныхъ правительству суммъ. Въ 1244 году парламентъ устанавливаетъ такой порядокъ, при которомъ всякія ассигнованія предварительно разсматриваются четырьмя назначенными имъ совѣтниками. Начиная съ 1310 года (царствованіе Эдуарда II), всѣ доходы государства должны поступать непосредственно въ казначейство; въ слѣдующемъ году парламентъ вновь требуетъ права контролировать расходы правительства, и король Эдуардъ III торжественно признаетъ это право. Тоже повторилось и въ 1386 году при Ричардѣ II. Правда, въ 1406 году Генрихъ IV послалъ сказать парламенту, что «король не отдаетъ отчета никому въ своихъ дѣйствіяхъ», но въ слѣдующемъ же году (1407) представилъ требуемый отчетъ въ своихъ расходахъ. Потребованный въ 1433 году отчетъ отъ Генриха VI былъ также своевременно представленъ.

Съ теченіемъ времени положеніе королевской власти, по отношенію къ государственнымъ финансамъ, существенно мѣняется. Вплоть до времени Стюартовъ, англійскіе короли располагали большими собственными средствами, на которыя и жили; послѣдніе проистекали изъ доходовъ: 1) отъ королевскихъ земель (коронныхъ земель, какъ онѣ назывались въ англійскомъ правѣ), 2) отъ штрафовъ и пеней, 3) отъ феодальныхъ налоговъ и пошлинъ, уплачиваемыхъ королю-сюзерену его феодалами, 4) отъ пошлинъ съ мѣръ и вѣсовъ и 5) отъ нѣкоторыхъ другихъ пошлинъ. Этими доходами оплачивалась жизнь самого короля, его семьи, а также и содержаніе всего правительства.

Народныя деньги нужны бывали королю, слѣдовательно, только въ исключительныхъ случаяхъ, при веденіи войны, напримѣръ, и предоставлялись въ его распоряженіе, какъ только парламентъ убѣждался, что нужда дѣйствительно существовала. Ассигновались въ подобныхъ случаяхъ въ видѣ 1) ссуды, либо 2) извѣстной части государственныхъ доходовъ—пятнадцатой или десятой части, либо 3) подушнаго и подоходнаго налоговъ; но всѣ подобныя мѣры были всегда лишь временными.

Когда, при реставраціи, Карлъ II принужденъ былъ уступить большую часть своего имущества, свои земли и феодальные доходы, онъ въ силу необходимости долженъ былъ уже гораздо чаще прибѣгать къ помощи народнаго кошелька. Королевскіе доходы еще болѣе сократились послѣ революціи и доходы короля стали разсматриваться какъ доходы государственные. Начиная съ 1689 года, мы находимъ уже постоянное включеніе въ парламентскія полномочія обязанности утверждать бюджетъ, такъ называемое «ассигнованіе» правительству денегъ. Наконецъ, при Георгѣ III и Вильгельмѣ IV, т. е. уже въ XIX столѣтіи, англійскіе короли окончательно лишились своихъ «наслѣдственныхъ доходовъ»; такимъ образомъ, бремя правительственныхъ расходовъ окончательно и безраздѣльно легло на плечи плательщика государственныхъ налоговъ и пошлинъ.

Въ XIX вѣкѣ получили свою окончательную и опредѣленную форму и тѣ полномочія, которыя принадлежатъ въ финансовой области палатѣ общинъ. Въ 1862 году былъ организованъ государственный контроль, въ лицѣ особаго избираемаго палатой общинъ комитета, а въ 1866 году преобразовано министерство государственнаго казначейства (The Exchequer), въ уставѣ котораго мы находимъ повтореніе стараго правила, что всѣ государственные доходы должны обязательно поступать непосредственно въ государственное казначейство, и ни одна пенни изъ этихъ денегъ не можетъ быть расходуема безъ спеціальнаго на то разрѣшительнаго акта парламента; этотъ же послѣдній руководится при изданіи такихъ актовъ указаніями короны (т. е. правительства), казначейства и контролера госуд. расходовъ. Такимъ образомъ, парламентъ имѣетъ возможность контролировать всякую народную пенни и является единственнымъ распорядителемъ расходовъ государственныхъ суммъ. [1])

---

[1]) См. слѣд. литературу: Stubbs, Constitutional History of England, vol II и III; Rotuli, Parliamentorum, vol I, II и III; Hallam, Middle Ages, vol III; его же Constitutional History of England; Stephen, Commentary on the Laws of England; Anson, Lav and Custom of the constitution.

II.

Система контроля государственныхъ расходовъ парламентомъ, установленная указанными актами 1862 и 1866 г.г., заключается въ слѣдующемъ. Палата общинъ избираетъ; 1) Контрольный комитетъ (Public Accounts Committee) и 2) Генералъ-контролера (Comptroller and Auditor-General); вѣдомство государственнаго контроля, состоящее изъ многочисленныхъ контролеровъ (около 70) и ихъ помощниковъ, находится въ прямомъ подчиненіи генералъ-контролеру, который обязанъ представлять свой годовой отчетъ комитету. Отчетъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) оправданіе документомъ всякаго расхода, произведеннаго какимъ бы то ни было должностнымъ лицомъ, и 2) удостовѣреніе, что всякій расходъ вполнѣ соотвѣтствуетъ смѣтѣ, утвержденной парламентомъ (ст. 22—27, закона 1866 г.); отчетъ генералъ-контролера всегда чрезвычайно тщательно провѣряется комитетомъ и съ заключеніемъ послѣдняго представляется палатѣ общинъ. Принимая во вниманіе, что, какъ комитетъ, такъ и генералъ-контролеръ избираемы палатой, можно съ увѣренностью сказать, что эта на видъ столь простая и несложная система является совершенно достаточной гарантіей контроля государственныхъ расходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ парламенту всѣ необходимыя средства къ постоянной увѣренности въ возможности осуществленія такого контроля.

Немного сложнѣе организація министерства финансовъ. Основными принципами дѣятельности послѣдняго являются: во первыхъ, забота о томъ, чтобы суммы, требуемыя различными вѣдомствами отъ парламента, не превосходили бы дѣйствительную нужду, и, во вторыхъ, забота о томъ, чтобы послѣ того, какъ парламентъ ассигнуетъ испрашиваемыя суммы, онѣ дѣйствительно расходовались согласно тому назначенію, которое опредѣлено было палатой.

Для осуществленія этихъ двухъ основныхъ началъ, законъ опредѣляетъ, что ни одно вѣдомство не можетъ произвести какого бы то ни было расхода, безъ предварительнаго разрѣшенія министерства финансовъ (или «казначейства», какъ оно называется въ Англіи), въ исключительномъ вѣдѣніи котораго, какъ указано было выше, находятся государственныя суммы; послѣднія лежатъ на текущемъ счету казначейства въ «банкѣ Англіи» (Bank of England), который не имѣетъ права выдать малѣйшую сумму безъ королевскаго приказа, скрѣпленнаго подписями двухъ лордовъ казначейства и «контролера расходовъ». Когда какому либо вѣдомству нужны ассигнованія, министръ даннаго вѣдомства составляетъ о томъ докладъ для казначейства, точно объясняя тѣ обстоятельства, которыя вызываютъ испрашиваемый расходъ; всѣ доклады отдѣльныхъ вѣдомствъ сводятся въ одну расходную смѣту канцлеромъ казначейства и представляются вмѣстѣ съ доходной смѣтой на разсмотрѣніе казначейства, которое и устанавливаетъ годичную смѣту всѣхъ вѣдомствъ, утверждаемую парламентомъ, въ лицѣ палаты общинъ. Такой же порядокъ существуетъ и для чрезвычайныхъ расходовъ, которые разсматриваются и утверждаются тѣми же способами. Такимъ образомъ, вся отвѣтственность за расходы государственныхъ суммъ снимается съ отдѣльныхъ вѣдомствъ и сосредоточивается исключительно на казначействѣ; первыя же отвѣтственны только за правильность расходованія. Для того же, чтобы быть въ состояніи съ пользой для дѣла нести столь огромную отвѣтственность, министерство финансовъ или казначейство получило слѣдующую коллегіальную организацію, сложившуюся исторически. Старинный лордъ-казначей въ XVIII вѣкѣ былъ замѣненъ комитетомъ казначейства (Board of Treasury), въ которомъ вплоть до Георга III предсѣдательствовалъ лично самъ король; въ настоящее время предсѣдателемъ комитета является ex officio премьеръ министръ, который носитъ одновременно титулъ «перваго лорда казначейства»; «вторымъ лордомъ казначейства» является канцлеръ казначейства (собственно онъ и есть министръ финансовъ); наконецъ, остальными членами или «лордами» казначейства состоятъ нѣсколько вліятельныхъ членовъ кабинета; такимъ образомъ, казначейство въ настоящее время составляется изъ членовъ того отвѣтственнаго министерства, которое правитъ страной; правда, этотъ порядокъ составленія казначейства не закрѣпленъ закономъ, а является лишь положеніемъ обычнаго права и, слѣдовательно, можетъ быть обойденъ правительствомъ [1]), но главнѣйшій принципъ—составленіе казначейскаго комитета изъ лицъ политически-отвѣтственныхъ палатѣ общинъ въ наше время, конечно, уже не можетъ быть болѣе обойденъ. Но, именно, этотъ принципъ и представляетъ собою главную опору парламентарнаго контроля дѣятельности казначейства. Мы видимъ, слѣдовательно, что въ рукахъ палаты общинъ, и въ ея рукахъ исключительно, сосредоточивается весь контроль государственнаго бюджета, какъ ассигнованіе суммъ и разрѣшеніе расходовъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, такъ и контроль этихъ ассигнованій, надзоръ за тѣмъ, чтобы расходы производились только согласно точно установленнымъ основаніямъ. Замѣтимъ здѣсь, что министерства военное и морское подчинены этимъ же общимъ правиламъ. Система эта обезпечиваетъ контроль во всѣхъ трехъ стадіяхъ расходованія государственныхъ суммъ; во время исчисленія будущихъ расходовъ, т. е. составленія смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, во время самаго производства расхода, черезъ посредство особаго порядка отпуска суммъ съ текущаго счета банка, и, въ третьихъ, послѣ окончанія расходованія черезъ провѣрку, производимую генералъ-контролеромъ. При этой тройной провѣркѣ гос. расходовъ отъ вниманія парламента не можетъ ускользнуть малѣйшая подробность, не можетъ исчезнуть ни одна пенни народныхъ денегъ.

Интересно замѣтить, что центръ тяжести этой системы лежитъ въ отрицательной сторонѣ; всѣ

---

[1]) Исторія знаетъ нѣсколько примѣровъ такихъ исключеній, когда, напр., первымъ лордомъ не былъ премьеръ-министръ.

выше перечисленные органы, а, въ особенности, генералъ-контролеръ, подчиненные ему контролеры и «контролеръ расходовъ» имѣютъ самыя обширныя полномочія, чтобы **остановить** всякій расходъ всякаго вѣдомства; каждый изъ нихъ можетъ издать приказъ объ остановкѣ расхода, не испрашивая предварительно разрѣшенія какого бы то ни было «начальства», и, наоборотъ, ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ самъ по себѣ права **разрѣшить** расходъ, право, которое принадлежитъ исключительно санкціи одной палаты общинъ. Само собою разумѣется, что законъ предоставляетъ этимъ органамъ полнѣйшую возможность слѣдить за исполненіемъ вѣдомствами смѣтъ; всѣ двери имъ открыты, всѣ книги и все дѣлопроизводство вѣдомствъ имъ во всякое время доступны. Всякій изъ 70 контролеровъ обязанъ не только собирать и провѣрять оправдательные документы, которые онъ обязанъ прилагать къ своему отчету, но и знать мотивы расходовъ, объясненія ихъ и всѣ подробности производства расходовъ, дабы не только «отсчитаться», но и объяснить и оправдать всякій расходъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Такова та несложная, но чрезвычайно дѣйствительная система, благодаря которой народная копейка находится въ рукахъ представителей самого народа, которые распоряжаются ею подъ тяжкимъ давленіемъ общественнаго мнѣнія.

III.

Но вотъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ стали раздаваться голоса протеста противъ нѣкоторыхъ частностей этой финансовой системы. А именно, военный лагерь сталъ проявлять недовольство тѣмъ, что не онъ, а народные представители являются распорядителями тѣхъ суммъ, на которыя живетъ и содержится армія. Результатомъ этого движенія явился длинный и интересный докладъ, представленный въ 1904 году парламенту комитетомъ, разрабатывавшимъ реформу военнаго министерства. Главнымъ положеніемъ доклада, въ интересующей насъ области, является освобожденіе военнаго министерства отъ того тѣснаго финансоваго контроля, которому оно въ настоящее время подлежитъ, будучи сравнено съ прочими вѣдомствами; военному министерству должна быть, будто-бы, предоставлена большая свобода въ расходованіи суммъ, ассигновываемыхъ парламентомъ, что должно вызвать большую экономію въ содержаніи арміи (!); гражданскіе органы должны быть связаны исключительно провѣркой расходовъ, т. е. отчетностью, а не объясненіями ихъ. Мотивомъ же выставлено одно лишь соображеніе, что гражданскія власти «некомпетентны въ дѣлахъ военныхъ, какъ будто финансовая отчетность—«военное» дѣло,—мысль, которая на всѣ лады повторялась всегда и вездѣ и повторяется и въ наши дни всѣми военными всей Европы! Недостаткомъ свободы дѣйствій въ распоряженіи финансовыми средствами объяснена та неподготовленность къ войнѣ, въ которой укоряли англійскую армію. По проекту, распоряженіе расходами должно быть предоставлено командующимъ отдѣльными частями, отвѣтственнымъ лишь передъ военнымъ совѣтомъ (The army council); послѣдній же не подчиненъ народнымъ представителямъ, изъ вѣдѣнія которыхъ, слѣдовательно, и должна выпасть та часть расходовъ, которая ассигнуется ими на содержаніе арміи; только система контроля уже расходованныхъ суммъ оставлена проектомъ прежняя, т. е. въ рукахъ генералъ-контролера[1]).

Вполнѣ понятно, что названный докладъ вызвалъ бурю негодованія въ англійскомъ обществѣ. Весною 1904 года онъ былъ представленъ премьеръ-министру, который передалъ его на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. 10-го августа того же года былъ изданъ королевскій приказъ тайнаго совѣта по настоящему дѣлу, но начала, на которыхъ основанъ былъ этотъ приказъ, были діаметрально противоположны докладу: прежній финансовый контроль гражданскими властями оставленъ былъ неприкосновеннымъ, возлагая отвѣтственность за расходы военнаго министерства по старому на контролеровъ, генералъ-контролера, военнаго министра (state secretary) и казначейство.

Но старанія лагеря оппозиціи измѣнить существующій порядокъ вещей не остановились на этой первой неудачѣ. Немного спустя снова стали писать и говорить о томъ вредѣ, который наноситъ арміи контролемъ ея финансовъ гражданскимъ вѣдомствомъ, о связанности военнаго начальства вредными и бюрократическими формальностями, о необходимости реформы и т. д. Главнымъ образомъ, нападки сосредоточивались на обширныхъ правомочіяхъ контролеровъ, требующихъ «объясненія» расходамъ,—объясненія, которыя могутъ даваться военными чинами одному, будто-бы, военному совѣту; парламентъ впредь долженъ лишь ассигновать деньги, но не контролировать ихъ расходованіе, которое предоставляется военному начальству, въ видѣ новой прерогативы короны,—и этимъ изъемлется изъ вѣдѣнія политически отвѣтственнаго военнаго министра.

Страннымъ на первый взглядъ можетъ показаться, что такая реформа нашла, хотя и слабаго, защитника въ лицѣ современнаго министра Галдена[2]). По мысли министра, контроль гражданскихъ властей надъ военнымъ министерствомъ, дѣйствительно, долженъ быть уменьшенъ, такъ какъ въ настоящей своей формѣ онъ слишкомъ стѣснителенъ. Но рѣчь его была очень враждебно принята палатой общинъ.

Военныя власти не останавливались въ послѣдніе два года на однихъ словопреніяхъ; онѣ пробовали приступить и къ дѣлу. Такъ, 6-го янв. 1905 года военный совѣтъ собственною властью измѣнилъ правомочіе помощниковъ котнролеровъ, передавъ нѣкоторыя ихъ права командующимъ генераламъ. Мѣра

---

[1]) Замѣтимъ при этомъ, что возраженія, подобныя изложеннымъ, слышались со стороны одной лишь арміи; адмиралтейство и флотъ никогда не протестовали противъ существующей финансовой системы.

[2]) См. его рѣчь, произнесенную 9-го февраля с. г. въ лондонской школѣ экономическихъ наукъ (The London Schoole of Economics).

эта была доложена [1]) однимъ изъ членовъ контрольному комитету (Public Accounts Committee), который единогласно постановилъ доложить палатѣ общинъ о необходимости ея отмѣны, и 26 іюля палата единогласно утвердила докладъ комитета, отмѣнивъ приказъ военнаго совѣта и установивъ важный для будущаго прецедентъ. Это дѣло показало чрезвычайно ясно, какое положеніе занимаетъ палата по отношенію къ этому важному вопросу; нѣтъ сомнѣнія, что свои финансовыя прерогативы она всегда будетъ защищать самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Военный лагерь въ настоящее время принялъ новую тактику, внося частичныя поправки во всякій законопроектъ, который только имѣетъ дѣло съ военнымъ вѣдомствомъ; такъ, можно упомянуть о билляхъ: рекрутскомъ, годовомъ ассигнованіи, о реформѣ запаса, а также и о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ военнаго совѣта, вродѣ приказа 6-го янв. 1905 года. Но всѣмъ имъ суждено разбиться о твердую и мощную стѣну самосознанія палаты общинъ, ревниво охраняющей всѣ свои привилегіи.

С. Корфъ.

Вектноръ, Англія.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ.

О студенческихъ организаціяхъ и объ устройствѣ собраній въ стѣнахъ учебныхъ заведеній. Совѣтъ министровъ полагалъ:

I. Относительно образованія студенческихъ организацій и устройства въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній собраній постановить слѣдующія правила:

1. Студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній разрѣшается образовывать организаціи, преслѣдующія цѣли, непротивныя существующимъ узаконеніямъ и правиламъ. Уставы такихъ организацій утверждается совѣтомъ университета или соотвѣтствующею ему въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ коллегіальною или единоличною властью.

2. Организаціи, не имѣющія утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ (ст. 1) уставовъ признаются незаконными.

3. Постановленія, исходящія отъ студенческихъ организацій, уставы коихъ не утверждены (ст. 2), не могутъ быть принимаемы органами управленія высшихъ учебныхъ заведеній ни къ свѣдѣнію, ни къ обсужденію, ни къ разрѣшенію.

4. Никакіе отдѣльные студенческіе кружки, общества и иныя организаціи не могутъ быть признаваемы въ качествѣ представительныхъ органовъ всѣхъ студентовъ даннаго учебнаго заведенія, и учебное начальство (совѣты, ректоры, директора, деканы, профессора и др.) ни въ какія сношенія съ такими организаціями по вопросамъ, заявляемымъ отъ лица всего студенчества, не вступаетъ.

5. Въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній допускается въ установленномъ порядкѣ устройство: а) публичныхъ собраній и б) частныхъ собраній студентовъ даннаго учебнаго заведенія.

6. Публичныя собранія (ст. 5 п. а) могутъ быть только учебнаго характера или такія, которыя разрѣшены дѣйствующими уставами учебныхъ заведеній или изданными о таковыхъ собраніяхъ правилами [имен. высоч. указъ 4-го марта 1906 г., отд. III, ст. 1 („собр. узак.“, ст. 309)]. Публичныя собранія, уставами учебныхъ заведеній не предусмотрѣнныя, должны быть устраиваемы съ соблюденіемъ указаннаго въ означенныхъ правилахъ (тамъ же, отд. III. ст.ст 5—15) порядка.

7. На частныхъ собраніяхъ студентовъ (ст. 5 п. б) разрѣшается присутствовать исключительно учащимся даннаго учебнаго заведенія. Разрѣшенія на устройство частныхъ собраній студентовъ выдаются ректоромъ, директоромъ или, по ихъ уполномочію, проректоромъ или помощникомъ директора. Студенты, испрашивающіе разрѣшенія на собранія этого рода, расписываются въ полученіи разрѣшенія въ особой книгѣ и считаются устроителями собранія. Книга эта хранится у того начальствующаго лица, коимъ выдается разрѣшеніе на собраніе.

8. О разрѣшенныхъ частныхъ собраніяхъ студентовъ, съ обозначеніемъ предмета, мѣста и времени собранія вносится немедленно въ особую книгу, хранящуюся въ канцеляріи учебнаго заведенія. Книга эта должна быть предъявляема чинамъ полиціи, на то уполномоченнымъ, по первому ихъ требованію.

9. Въ случаѣ возникающихъ сомнѣній въ законности собранія или полученія свѣдѣній о послѣдовавшемъ на ономъ нарушеніи порядка, полиція имѣетъ право удостовѣриться въ семъ, при посредствѣ командируемыхъ на собранія полицейскихъ чиновъ, съ одновременнымъ увѣдомленіемъ объ этомъ начальства учебнаго заведенія, и, въ случаѣ нарушенія собраніемъ требованій закона или дѣйствующихъ правилъ, принимаетъ всѣ нужныя мѣры къ возстановленію порядка и къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности.

10. Устроители и участники частныхъ собраній студентовъ за нарушеніе установленныхъ для сего учебнымъ начальствомъ правилъ привлекаются къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ; въ случаѣ же совершенія устроителями или участниками студенческихъ собраній дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, означенныя лица привлекаются полиціей къ судебной отвѣтственности на общемъ основаніи.

11. За разрѣшеніе собраній и студенческихъ организацій съ нарушеніемъ настоящихъ правилъ виновныя въ томъ начальствующія лица привлекаются къ отвѣтственности въ установленномъ законномъ порядкѣ.

12. Проступки студентовъ, нарущающихъ установленныя для высшихъ учебныхъ заведеній ихъ совѣтами или соотвѣтствующими имъ органами правила, подлежатъ вѣдѣнію профессорскаго дисциплинарнаго суда, причемъ порядокъ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ опредѣляется инструкціями, изданіе коихъ возлагается на совѣты университетовъ и соотвѣтствующіе имъ органы другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

II. Поручить министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи высшія учебныя заведенія, озаботиться: 1) изданіемъ, по взаимному между собою соглашенію, одинообразныхъ правилъ относительно выдачи учащимся безплатныхъ взамѣнъ паспортовъ (уст. пасп., изд. 1903 г., ст. 20) свидѣтельствъ, съ тѣмъ,

---

[1]) Рѣчь и докладъ, читанный 17 марта 1905 года на засѣданіи контр. комитета, членомъ палаты общинъ Томасомъ Боуельсъ. См. его докладъ, изъ котораго нами позаимствованы вышеизложенное факты, а равно его трудъ: The Public Purse and the War Office, by T. G. Bowles, London 1907 г.

чтобы послѣднія выдавались на срокъ не болѣе полугода и для проживанія исключительно въ той мѣстности, гдѣ находится данное учебное заведеніе, и 2) использованіемъ суммъ, отпускавшихся на содержаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ инспекціи, гдѣ таковая упразднена, на усиленіе въ означенныхъ заведеніяхъ способовъ надзора и охраны.

Государь императоръ, 11-го іюня 1907 г., положеніе сіе высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ министръ юстиціи, 4-го іюля 1907 г., предложилъ правительствующему сенату, для распубликованія.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.

(4-го іюля 1907 года, № 13,776).

Разрѣшенные высочайше одобреннымъ постановленіемъ совѣта министровъ 13-го ноября 1905 года, родительскіе собранія и комитеты при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мѣра совершенно новая, естественно могла обнаружить свои положительныя и отрицательныя стороны лишь постепенно, по мѣрѣ примѣненія ея на практикѣ. Не вездѣ одинаково понятые и принятые, не вездѣ удачно организованные по составу и не вездѣ равно необходимые комитеты эти и вліяніе свое на сближеніе семьи со школою проявили не одинаково. При несомнѣнной пользѣ отъ нихъ въ однихъ случаяхъ, они оказывались вредными въ другихъ. Поэтому, послѣ перваго года ихъ дѣятельности, въ циркулярномъ предложеніи отъ 5 го августа 1906 г., за № 15152, мною были преподаны нѣкоторыя дополнительныя указанія относительно условій организаціи означенныхъ собраній и комитетовъ, но произведенные въ минувшемъ году, согласно симъ указаніямъ, выборы членовъ родительскихъ комитетовъ, а равно предсѣдателей и ихъ замѣстителей показали, что предложенныя правила объ этихъ выборахъ вызвали затрудненія въ созывѣ на избирательныя совѣщанія минимальнаго числа родителей, опредѣленнаго циркуляромъ. Пересмотрѣвъ поэтому вновь правила о сихъ выборахъ, а также обсудивъ другіе вопросы, касающіеся организаціи родительскихъ комитетовъ, въ связи съ поступившими въ министерство народнаго просвѣщенія заявленіями, какъ со стороны нѣкоторыхъ изъ означенныхъ комитетовъ, такъ и отъ учебно-окружныхъ управленій, я нахожу необходимымъ предложить къ руководству, начиная съ 1907—1908 учебнаго года, нижеслѣдующія указанія.

Сформированіе новаго родительскаго комитета при среднемъ учебномъ заведеніи должно происходить по окончаніи пріемныхъ и переводныхъ испытаній въ самомъ началѣ учебнаго года. Послѣ того какъ будетъ опредѣленъ наличный составъ учащихся, начальникъ учебнаго заведенія созываетъ общее собраніе родителей и опекуновъ учащихся. На этомъ общемъ собраніи прежде всего должны быть произведены выборы членовъ редительскаго комитета по классамъ. Выборы членовъ комитета производятся изъ числа родителей и опекуновъ учащихся того или другого класса, какъ присутствующихъ въ данномъ выборномъ совѣщаніи, такъ и отсутствующихъ, равно какъ и не живущихъ въ томъ городѣ, въ которомъ находится данное учебное заведеніе, если для послѣднихъ не окажется затруднительнымъ исполнять обязанности, связанныя съ званіемъ члена родительскаго комитета. Преподаватели даннаго учебнаго заведенія, обучающіе въ немъ своихъ дѣтей, не лишаются права избирать и быть избираемыми въ члены комитета. По сформированіи родительскаго комитета, въ тотъ же день происходятъ и выборы предсѣдателя онаго и его замѣстителя изъ числа всѣхъ родителей и опекуновъ, присутствующихъ на общемъ собраніи. Для дѣйствительности собранія требуется, чтобы въ немъ участвовало не менѣе $^1/_5$ всѣхъ живущихъ въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся; въ случаѣ неявки такого числа назначается еще одно собраніе, которое считается состоявшимся при наличности также $^1/_5$ общаго числа означенныхъ лицъ. Несостоявшееся второе собраніе будетъ свидѣтельствовать о нежеланіи родителей организовать родительскій комитетъ, и образованіе его отлагается до слѣдующаго года. Выборы членовъ комитета по классамъ могутъ считаться дѣйствительными также при условіи, если изъ числа родителей и опекуновъ учащихся того или другого класса, живущихъ въ городѣ, явится не менѣе $^1/_5$. Если отъ какого-либо класса явится менѣе $^1/_5$ живущихъ въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся, то выборы по этому классу не производятся, но этимъ не задерживается производство въ тотъ же день выборовъ предсѣдателя родительскаго комитета; требуется только, чтобы члены комитета были избраны, по крайней мѣрѣ, отъ половины всѣхъ классовъ.

Составъ родительскихъ собраній опредѣленъ въ циркулярахъ отъ 25 го ноября 1905 г. и отъ 5-го августа 1906 г. Нынѣ же я нахожу необходимымъ указать, что въ эти собранія, а также въ засѣданія родительскихъ комитетовъ отнюдь не должны быть допускаемы учащіеся и лица учебному заведенію постороннія. Равнымъ образомъ не должна быть допускаема передача голоса кѣмъ-либо изъ отсутствующихъ на засѣданіи родителей, хотя-бы и иногороднихъ.

Сохраняя засимъ за предсѣдателемъ всѣ права, предоставленныя ему двумя предыдущими циркулярами, я признаю возможнымъ допустить его (а въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, замѣстителя предсѣдателя) къ присутствованію на всѣхъ урокахъ преподавателей и на экзаменахъ, не испрашивая на это каждый разъ согласія начальника учебнаго заведенія, но съ его вѣдома и безъ права дѣлать какія либо замѣчанія или указанія преподавателямъ. Замѣститель предсѣдателя, вступающій во всѣ права и обязанности предсѣдателя во время его отсутствія или болѣзни, можетъ одновременно съ предсѣдателемъ родительскаго комитета присутствовать какъ въ педагогическомъ совѣтѣ, такъ въ хозяйственномъ комитетѣ учебнаго заведенія, но безъ права голоса.

Во всемъ остальномъ указанія, содержащіяся въ циркулярахъ министерства отъ 25 ноября 1905 г. и 5 августа 1906 г., остаются въ силѣ.

Объ изложенномъ сообщаю вашему превосходительству для зависящихъ распоряженій по ввѣренному вамъ учебному округу. Министръ народнаго просвѣщенія.

(Подп.) *П. фонъ-Кауфманъ.*

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 110. 7 іюля 1907 г.

Ст. 915. О временномъ дополнительномъ отпускѣ разъѣздныхъ денегъ непремѣнному члену 1-го и 2-го донскихъ окружныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.

Ст. 916. Объ уступкѣ чинамъ полицейской стражи лошадей изъ артиллерійскаго брака.

Ст. 917. О сведеніи частей полевыхъ инженер-

ныхъ войскъ Дальняго Востока въ саперныя бригады, а крѣпостныхъ саперныхъ и минныхъ ротъ Владивостока въ крѣпостные батальоны и о содержаніи таковыхъ по приложеннымъ штатамъ.

Ст. 918. Объ установленіи во 2 спеціальномъ классѣ казачьихъ юнкерскихъ училищъ репетиціонной системы преподаванія.

Ст. 919. О содержаніи по штату управленіи кронштадтской крѣпостной артиллеріи, взамѣнъ 6 оберъ-фейерверкеровъ нижняго званія—двухъ классныхъ оберъ-фейерверкеровъ.

Ст. 920. О дополненіи примѣчаніемъ ст. 657 кн. XX св. воен. постан. 1869 г., изд. 1897 года.

Ст. 921. О выдачѣ офицерскимъ и класснымъ чинамъ 11-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона вторыхъ квартирныхъ денегъ.

Ст. 922. О капиталѣ, завѣщанномъ статскимъ совѣтникомъ Василіемъ Ивановичемъ Бардаковымъ на содержаніе богадѣльни на охтенскомъ пороховомъ заводѣ, для увѣчныхъ и престарѣлыхъ рабочихъ и работницъ.

Ст. 923. О передачѣ въ 1-ю роту благовѣщенскаго резервнаго батальона знаковъ на головные уборы бывшей благовѣщенской мѣстной команды съ надписью: „За оборону Благовѣщенска въ 1900 году“.

Ст. 924. О присвоеніи старшинства и установленіи годовыхъ праздниковъ благовѣщенскому и хабаровскому резервнымъ батальонамъ и 1-му, 2-му и 3-му восточно-сибирскимъ полевымъ воздухоплавательнымъ батальонамъ.

Ст. 925. О предоставленіи офицерамъ права ношенія револьверовъ и автоматическихъ пистолетовъ въ строю и внѣ строя.

Ст. 926. Объ утвержденіи положенія о благотворительномъ капиталѣ имени дочери почетнаго опекуна, оберъ-гофмейстера высочайшаго двора Алексѣева, Ольги Георгіевны Алексѣевой, въ полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Ст. 927. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Ольги Евгеніевны Виноградовой-Чайковской въ кіевской Фундуклеевской женской гимназіи.

Ст. 928. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени генералъ-маіора Александра Іссифовича и жены его Екатерины Яковлевны Клунниковыхъ въ Маріинскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Ст. 929. Объ утвержденіи новаго штата тимской и щигровской полицейскихъ командъ курской губерніи.

Ст. 930. Объ утвержденіи новаго штата ирбитской полицейской команды, пермской губерніи.

Ст. 931. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Казани двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 932. Объ учрежденіи въ бахмутскомъ уѣздѣ должности полицейскаго надзирателя 2 разряда.

Ст. 933. Объ учрежденіи на кадіевскомъ рудникѣ, въ славяносербскомъ уѣздѣ, должности помощника пристава.

Ст. 934. О введеніи сельскаго и волостного устройства въ переселенческихъ селеніяхъ акмолинской области.

Ст. 935. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ имени бывшаго министра путей сообщенія статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Михаила Ивановича Хилкова, для учрежденія стипендій и премій въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства путей сообщенія, въ императорскомъ московскомъ техническомъ училищѣ и въ с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ императора Николая I.

Ст. 936. О содержаніи эвакуированныхъ офицеровъ, прикомандированныхъ для исправленія вакантныхъ должностей.

№ 111. 10 іюля 1907 г.

Ст. 937. О студенческихъ организаціяхъ и объ устройствѣ собраній въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Ст. 938. О предоставленіи стебутовскимъ женскимъ сельскохозяйственнымъ курсамъ нѣкоторыхъ правъ, присвоенныхъ среднимъ сельскохозяйственнымъ училищамъ.

Ст. 939. О назначеніи суточнаго довольствія жандармскимъ чинамъ, командируемымъ для охраны желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Ст. 940. О возложеніи нѣкоторыхъ обязанностей чиновъ 2-го кавказскаго горнаго округа на чиновъ фабричной инспекціи бакинской губерніи.

№ 112. 13 іюля 1907.

Ст. 941. О замѣщеніи, по назначенію губернатора, должности мѣщанскаго старосты въ м. Котельнѣ, волынской губерніи.

Ст. 942. Объ учрежденіи попечительствъ при начальныхъ училищахъ.

Ст. 943. О дополненіи вѣдомости цѣнамъ бумагъ, по коимъ процентныя бумаги могутъ быть принимаемы въ казенные залоги въ теченіе 2-ой половины 1907 года.

Ст. 944. О дополненіи инструкціи отъ 8 мая 1903 г. б. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ по приведенію въ дѣйствіе и примѣненію правилъ о каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Теріокскій судъ.

(*Дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна*).

12-го іюля въ теріокскомъ гератсъ-герихтѣ возобновилось слушаніемъ дѣло объ убійствѣ М. Я. Герцейнштейна, отложенное въ іюнѣ по ходатайству сторонъ. Защитникомъ обвиняемаго Л. А. Тополева выступилъ членъ русскаго собранія кн. Н. Волконскій. Въ передней суда между обвяняемымъ и защитникомъ произошла трогательная встрѣча. Защитникъ, заключивъ обвиняемаго въ свои объятія, долго съ нимъ цѣлуется. Тополевъ, воспрянувъ духомъ, кричитъ собравшимся тутъ же корреспондентамъ: „Газетчиковъ и с.-д. попрошу удалить!“ Угроза эта вызываетъ всеобщій смѣхъ. Засѣданіе суда открылось, по обыкновенію, чтеніемъ новыхъ документовъ, поступившихъ по дѣлу. Оглашается извѣщеніе командира полка, въ которомъ служилъ рядовой Иванъ Криксъ, одинъ изъ свидѣтелей, о томъ, что, вызванный въ судъ, въ качествѣ свидѣтеля, рядовой Криксъ находится подъ слѣдствіемъ и не можетъ поэтому прибыть въ судъ. Подсудимый заявляетъ, что вызванные имъ свидѣтели А. Крушельницкій и Ясиновскій явились.—А Ясногурскій?—освѣдомляется предсѣдатель.

— Ясногурскій не пріѣхалъ,—отвѣчаетъ князь Волконскій.

Онъ, защитникъ, такъ и не договорилъ о мотивахъ уклоненія отъ дачи показаній г. Ясногурскаго. Защитникъ освѣдомляется, далѣе, полученъ ли фотографическій снимокъ, изображающій какую то группу, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, увѣряетъ судъ, что снимокъ этотъ еще получится. Затѣмъ читается сообщеніе пинскаго полиціймейстера о поведеніи Тополева. Оказывается, что въ іюнѣ мѣсяцѣ Тополевъ былъ арестованъ за буйство и ношеніе револьвера.

Предсѣдатель (обращаясь къ подсудимому). А вы утверждали, что никогда револьгера не имѣли при себѣ.

Тополевъ. Нѣтъ, не говорилъ.

Предс. Говорили, говорили, не отрицайте.

Тополевъ. Это только за то, что безъ разрѣшенія носилъ револьверъ, меня осудили.

Предс. А сколько дней вы тогда сидѣли?

Тополевъ. Не помню, кажется дня четыре.

Въ это время въ залу суда входитъ представитель интересовъ г-жи Герценштейнъ. Судъ представляетъ ему князя Волконскаго. Оба кланяются другъ другу и занимаютъ свои мѣста. Представитель обвиненія ходатайствуетъ о допущеніи къ дачѣ показаній цѣлаго ряда новыхъ свидѣтелей, въ томъ числѣ и студента Мошару, Боголюбова, Тимофеева и Ѳеоктистова. Изъ оглашеннаго свидѣтельства полиціи выясняется, что послѣдній состоитъ подъ негласнымъ надзоромъ полиціи, но поведенія хорошаго. Объ остальныхъ свидѣтеляхъ судъ не получилъ никакихъ свѣдѣній. Кн. Волконскій объясняетъ отсутствіе свѣдѣній объ его свидѣтеляхъ тѣмъ, что по русскимъ законамъ никакихъ свѣдѣній о личности свидѣтелей не требуется. Онъ ходатайствуетъ поэтому, чтобы его свидѣтели были допущены къ присягѣ и дачѣ показаній, „а свидѣтельства о личности,—заявляетъ онъ,—мы потомъ представимъ. Судъ обращаетъ вниманіе защитника на то, что въ такомъ случаѣ придется дѣло отложить. Защитникъ освѣдомляется, на какое время дѣло можетъ быть отложено, и, узнавъ, что на мѣсяцъ, замѣчаетъ: „Но вѣдь это мѣсяцъ тюрьмы,—совершенно лишнее наказаніе для невиннаго человѣка“. Князь Волконскій ничего не имѣетъ противъ отложенія дѣла, но ходатайствуетъ о немедленномъ освобожденіи своего подзащитнаго. „Ну, это мы впослѣдствіи обсудимъ“,—говоритъ предсѣдатель. Кн. Волконскій предлагаетъ суду срочно телеграфировать минскому губернатору и по телеграфу затребовать отъ него свѣдѣнія о свидѣтеляхъ. Судъ находитъ этотъ способъ доставленія свѣдѣній о личностяхъ свидѣтелей неудобнымъ. Судъ постановляетъ допустить свидѣтелей къ присягѣ и затребовать свѣдѣнія къ слѣдующему разбору дѣла. Предсѣдатель спрашиваетъ защитника, не желаетъ ли онъ отвести кого либо изъ свидѣтелей.

Защитникъ. Нѣтъ, чѣмъ больше свѣта будетъ пролито на дѣло, тѣмъ лучше. До прихода священника производится допросъ Александрова и очная ставка между нимъ и Тополевымъ. Предсѣдатель спрашиваетъ Александрова, помнитъ ли онъ свои показанія, данныя имъ суду въ Кивинеппе. „Такъ точно“,—слѣдуетъ отвѣтъ. Секретарь читаетъ знаменитое показаніе Александрова, начинающееся словами: „Послалъ Н. М. Юскевичъ-Красковскій меня, Ларичкина, Пименова, Казанкова и другихъ въ Теріоки убить члена государственной думы Герценштейна“.—Вы знаете Александрова?—спрашиваетъ обвиняемаго предсѣдатель.

Топол. Фамиліи его не зналъ, а въ лицо видѣлъ. Помню, видѣлъ его въ союзѣ въ маѣ или въ августѣ.

Предсѣд. (обращаясь къ Александрову). Вы знаете Тополева?

Александр. Такъ точно. Настоящаго имени не знаю, но знаю, что звали его Гамзѣй Гамзѣевичемъ.

Предсѣдатель. Это не Пименовъ и не Казанковъ?

Алекс. Нѣтъ, тѣ повыше его.—Далѣе, Александровъ заявляетъ, что въ протоколѣ невѣрно переданы его показанія.

Предс. Но вѣдь вамъ тогда прочитали ваше показаніе?

Алекс. Да, читали, только не такъ я сказалъ.

Предсѣд. Что вы находите невѣрнымъ?

Алекс. Невѣрно, что, будто, сказалъ я, что послалъ Юскевичъ-Красковскій. Про Н. М. я ничего не сказалъ.

Предс. А что вы сказали?—Александровъ начинаетъ говорить что-то безсвязное. Когда Ларичкинъ пріѣхалъ въ союзъ во вторникъ, т. е. въ воскресенье, не помню когда, въ праздникъ, онъ сказалъ“.

Предсѣдатель его останавливаетъ: Но ваше тогдашнее показаніе помнитъ весь судъ.

Одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей. Каждый изъ насъ помнитъ.—Всѣ присяжные засѣдатели что то произносятъ по-фински. Александровъ смущенъ, смущенъ и защитникъ.—Обращаю вниманіе суда,—говоритъ онъ,—на то, что все, что сказано было тогда Александровымъ и что онъ теперь отрицаетъ, относится лишь къ Юскевичу-Красковскому, а не къ моему подзащитному.

Предс. Да, это мы знаемъ. Обращаясь къ Александрову, предсѣдатель спрашиваетъ: Когда вы видѣли Тополева въ союзѣ?

Алекс. Точно не помню, знаю, что это было лѣтомъ. Яблоки привезъ.

Топол. Всѣхъ я тогда въ союзѣ яблоками угощалъ.

Предс. А когда вы считаете лѣтомъ?

Алекс. Ей-Богу, не знаю.

Защитн. Простой русскій народъ называетъ лѣтомъ все теплое время года. Онъ не разбирается въ мѣсяцахъ —Судья спрашиваетъ, было ли это однако до или послѣ убійства. Александровъ утверждаетъ, что это было до убійства, а послѣ убійства онъ Тополева болѣе не видѣлъ. Князь Волконскій обращаетъ вниманіе суда на то, что Александровъ говоритъ объ яблокахъ, привезенныхъ Тополевымъ; стало-быть,—говоритъ онъ,—это было въ августѣ.

Предс. Но вѣдь Александровъ самъ утверждаетъ, что это было до убійства, и, слѣдовательно, это не могло быть въ августѣ

Кн. Волконскій. Да вѣдь онъ путается; впрочемъ, я не настаиваю.—Предсѣдатель спрашиваетъ, далѣе, Александрова, былъ ли тогда Тополевъ съ бородой или безъ бороды.

Алекс. Нѣтъ, безъ бороды, онъ былъ тогда бритый.

Предсѣдат. (обращаясь къ Тополеву). А вы вѣдь утверждали, что всегда носили бороду.

Топол. (возмущенно). Я этого не говорилъ, я говорилъ, что былъ обстриженъ подъ машинку.

Предс. О машинкѣ вы только теперь говорите, раньше утверждали, что всегда носили бороду.

Топол. Я этого не говорилъ.

Судья. Вѣдь я протоколъ читаю, тамъ записано.

Топол. Вы все можете.

Предс. напоминаетъ Александрову, что на судѣ въ Кивинеппе онъ отрицалъ свое знакомство съ Гамзѣемъ Гамзѣевичемъ. Александровъ сконфуженъ.—Сначала.—говоритъ онъ,—Тополева звали Гамзѣевичемъ, а потомъ этою кличкой стали звать Казанкова.—Что это за кличка такая, что ею можно называть то одного, то другого?—спрашиваетъ предсѣдатель.

Кн. Волк. Насколько я понимаю, это названіе не личности, а типа. Оно, по моему, характеризуетъ цѣлую категорію лицъ. Въ русскомъ словарѣ очень много такихъ словъ, которыя скорѣе относятся къ типу, чѣмъ къ отдѣльнымъ лицамъ.

Предс. (обращаясь къ Александрову). А Ларичкинъ, разсказывая вамъ объ убійствѣ, называлъ среди участниковъ также Гамзѣя Гамзѣевича?

Александровъ. Такъ точно, только спросилъ я его, кто этотъ Гамзѣичъ, и онъ мнѣ сказалъ, что это не Тополевъ, а Казанковъ.

Предсѣдатель спрашиваетъ Александрова, знаетъ ли онъ Соколова.

Нѣтъ, не знаю, въ союзѣ много народу, кто ихъ всѣхъ можетъ знать. Кн. Волконскій отъ допроса Александрова отказывается. Призывается свидѣтель Зоринъ.

Предс. (обращаясь къ Александрову). А когда Ларичкинъ разсказывалъ объ убійствѣ, Зоринъ при этомъ присутствовалъ?

Александровъ. Такъ точно.

Прецс. (обращаясь къ Зорину). Называлъ ли Ларичкинъ въ своемъ разсказѣ Казанкова?

Зоринъ. Никакъ нѣтъ, я такого не знаю, знаю, что Гамзѣемъ Гамзѣевичемъ только Тополева звали.

Алекс. (безъ вопроса). Про Казанкова Ларичкинъ мнѣ потомъ сказалъ черезъ нѣсколько часовъ; мы наединѣ тогда были съ нимъ.

Зоринъ (обращаясь къ Александрову). Вѣдь самъ знаешь, что это о немъ (указывая на Тополева) разсказывалъ намъ Ларичкинъ; только былъ онъ тогда безъ бороды, это вѣрно.

Предсѣдатель останавливаетъ свидѣтеля. Показанія Александрова мѣстами вызываютъ смѣхъ въ публикѣ.

Кн. Волконскій проситъ запретить публикѣ смѣяться. „Слишкомъ это тяжело“,—говоритъ онъ. Засѣданіе возобновляется въ 1 ч. 30 м. Предстоитъ привести къ присягѣ всѣхъ новыхъ свидѣтелей, но тутъ неожиданно возникаетъ затрудненіе. Оказывается, что нѣтъ священника. Постоянный теріокскій священникъ находится въ отпуску, а его замѣститель отказался придти въ судъ. Предсѣдатель сообщаетъ о создавшемся „безвыходномъ“ положеніи и съ отчаяніемъ спрашиваетъ защитника, что теперь дѣлать. По предложенію предсѣдателя, кн. Волконскій беретъ на себя миссію доставить священника и уѣзжаетъ просить его прибыть въ судъ. Предсѣдатель тѣмъ временемъ спрашиваетъ Тополева, сколько времени онъ пробылъ въ Кіевѣ. Тополевъ точно не помнитъ, но, приблизительно, около мѣсяца, весь іюль Изъ Кіева онъ поѣхалъ въ Петербургъ, здѣсь пробылъ дней 8, а оттуда поѣхалъ въ Пензу, затѣмъ въ Уфу. Паспортъ Тополевъ заявилъ въ Кіевѣ 24 іюля. При внимательномъ осмотрѣ предъявленнаго обвиняемымъ паспорта выясняется подчистка и передѣлка числа. Обнаруживается, что первоначально имѣлась явка отъ 27 августа, которая была передѣлана на 24-е іюля. Предсѣдатель предъявляетъ паспортъ обвиняемому и обращаетъ его вниманіе на подчистку.

Тополевъ (наивно). Раньше я этого не замѣчалъ; вѣроятно, околоточный просто ошибся.

Не находится и защитникъ обвиняемаго, которому также предъявляется этотъ паспортъ.

— Ничего не знаю, заявляетъ онъ.

Впрочемъ, въ участкахъ бываютъ ошибки, да это, вообще, не важно.

— Ну, — замѣчаетъ предсѣдатель,—это очень важно.

Наконецъ, явился священникъ Аѳанасьевъ. Онъ заявляетъ, что, явившись, оказываетъ суду любезность, такъ какъ совершенно не обязанъ являться въ судъ. Послѣ присяги, Александровъ подтверждаетъ свои прежнія показанія.

— А что послалъ насъ Юскевичъ-Красковскій,— повторяетъ онъ,—я не говорилъ.

— Хорошо, хорошо,—говоритъ предсѣдатель,— мы это уже знаемъ.

Свидѣтель Клещукъ говоритъ о видѣнныхъ имъ въ дни убійства двухъ подозрительныхъ русскихъ. Одинъ былъ въ синихъ орчкахъ. Тополева, однако, не узнаетъ. Вторымъ допрашивается свидѣтель Ив. Ѳеоктистовъ. Свидѣтель допрашивается въ первый разъ. Онъ показываетъ, что состоялъ членомъ союза русскаго народа съ февраля 1906 г. по сентябрь 1907 г. Тополева онъ знаетъ, такъ какъ встрѣчалъ его въ союзѣ. Былъ Тополевъ тогда бритымъ и волоса на головѣ носилъ покороче. Свидѣтель зналъ Тополева подъ именемъ Гамзѣя Гамзѣевича. Настоящаго его имени даже союзники не знали. Свидѣтель былъ при томъ, какъ Ларичкинъ хвасталъ, что убилъ Герценштейна. Это было послѣ убійства въ помѣщеніи союза. Были при этомъ разговорѣ Лавровъ, Зоринъ и Александровъ; другихъ свидѣтель не помнитъ. Казанкова онъ не знаетъ и не зналъ, Пименова зналъ. „Высокій такой, путиловскій, курносый“. Въ дальнѣйшемъ свидѣтель показываетъ, что лично слышалъ отъ Ларичкина, что убилъ Герценштейна онъ, Ларичкинъ, но были при этомъ и Александровъ, и Гамзѣй Гамзѣевичъ. Послѣдній тоже стрѣлялъ, но не попалъ. Князь Волконскій спрашиваетъ свидѣтеля, зналъ ли онъ въ союзѣ другого Гамзѣя Гамзѣевича.

Свидѣт. Никакъ нѣтъ.—Далѣе, свидѣтель заявляетъ, что свой разсказъ Ларичкинъ пояснялъ еще слѣдующими словами: „Былъ Гамзѣй Гамзѣевичъ, этотъ черненькій, корявый“. Ларичкина свидѣтель потомъ еще встрѣчалъ въ чайной союза русскаго народа на Бронницкой улицѣ.—Ларичкинъ, конечно, могъ все это сказать,—говоритъ кн. Волконскій,—но изъ этого еще ничего не слѣдуетъ.—Фразу эту повторяетъ за нимъ и Тополевъ. Показаніе слѣдующаго свидѣтеля, г. Тимоѳеева, производитъ сильное впечатлѣніе. До и въ день убійства онъ видѣлъ въ Теріокахъ, около дачи Герценштейна, двухъ русскихъ. Указавъ на Тополева, свидѣтель говоритъ: „Вотъ если бы ему немного обстричь бороду и перекрасить въ рыжій цвѣтъ, то это будетъ вылитый портретъ одного изъ людей, видѣнныхъ мною около дачи Герценштейна въ день убійства. Лицо то же самое, тѣ же глаза“.

Кн. Волконскій напоминаетъ свидѣтелю, что отъ его показаній зависитъ жизнь человѣка.

Свид. Вѣдь я не утверждаю, что человѣкъ этотъ перекрасилъ свою бороду, я говорю лишь, что если бы ему перекрасили, то это было бы то же самое лицо. Онъ ужъ слишкомъ похожъ на того и лицомъ, и ростомъ.—Судья вынимаетъ накладную бороду, оставленную убійцами въ гостиницѣ, и спрашиваетъ, такая ли борода была на этомъ неизвѣстномъ. Свидѣтель не узнаетъ этой бороды. Человѣка этого свидѣтель видѣлъ за полчаса до убійства недалеко отъ дачи Герценштейна. Повѣренный г жи Герценштейнъ высказываетъ предположеніе, что у Тополева могла быть другая поддѣльная борода.

Кн. Волконскій протестуетъ противъ этого предположенія „всѣми силами“.—„Тополева,—говоритъ онъ,—тогда не было въ Теріокахъ“. Онъ же полагаетъ, между прочимъ, что перекрасить черный цвѣтъ въ рыжій невозможно. Показанія свидѣтелей-кіевлянъ довольно сбивчивы. Въ нихъ предсѣдателю удается уловить рядъ противорѣчій между тѣмъ, что говорятъ, съ одной стороны, они сами и показаніями Тополева. Въ послѣднемъ словѣ защитникъ подсудимаго кн. Волконскій находитъ, что противъ Тополева нѣтъ никакихъ уликъ, и требуетъ его немедленнаго освобожденія. При этомъ онъ старается воздѣйствовать на чувства судей. Повѣренный вдовы Герценштейнъ и общественный обвинитель требуютъ отложенія дѣла до выясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ и заключенія Тополева обратно въ тюрьму. Послѣ совѣщанія судъ постановляетъ дѣло отложить слушаніемъ на 11-е августа новаго стиля, Тополева заключить снова въ тюрьму и вызвать новыхъ свидѣтелей. (Р. В.)

Московскій военно-окружный судъ.

(*Разбой*).

10 іюля въ московскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло о крестьянахъ Логинѣ Ѳедоровичѣ Толпекинѣ, Осипѣ Родіоновичѣ Борисовѣ и Ѳомѣ Яковлевичѣ Матросовѣ, преданныхъ военному суду командующимъ войсками московскаго военнаго округа для сужденія по законамъ, установленнымъ для военнаго времени, по обвиненію въ разбоѣ.

Дѣло слушалось при открытыхъ дверяхъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-майора Левашева; защищали подсудимыхъ присяжный повѣренный Бѣлорусовъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Архангельскій.

Согласно оглашенному обвинительному акту обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Около 11-ти часовъ утра завѣдующій химическимъ заводомъ Ясинскаго Бальсевичъ сидѣлъ въ конторѣ завода за работой. Вдругъ онъ услышалъ въ передней легкій шумъ вошедшаго человѣка; поднявъ голову, онъ увидѣлъ двухъ молодыхъ людей съ револьверами въ рукахъ, а третій, также съ револьверомъ, стоялъ у двери въ контору. Въ одномъ изъ стоявшихъ Бальсевичъ сразу узналъ крестьянина Ѳому Матросова, разсчитаннаго за пропаганду среди рабочихъ завода, другіе же два были совершенно ему незнакомы. Матросовъ, направивъ въ свидѣтеля револьверъ, сказалъ: „Давай деньги“; на отвѣтъ же, что денегъ нѣтъ, Матросовъ указывая на комнату, гдѣ стоялъ несгараемый шкафъ. сказалъ: „Отопри шкафъ“. По мнѣнію свидѣтеля, только Матросовъ и могъ знать, что въ другой комнатѣ имѣется несгораемый шкафъ, такъ какъ только недавно, получая разсчетъ, былъ въ этой комнатѣ. На вопросъ свидѣтеля, обращенный къ Матросову: „А ты вѣрно не забылъ меня?“ Матросовъ отвѣтилъ; „Не разговаривай, а отпирай шкафъ“. Вынувъ изъ шкафа около 150 руб. и золотые часы свидѣтеля, подсудимые бросились бѣжать.

При предъявленіи Бальсевичу подсудимыхъ Борисова и Толпекина онъ, а равно и другія лица, гнавшіеся за грабителями, заявили, что они похожи на тѣхъ, которые ограбили контору, но категорически они этого утверждать не могутъ. Подсудимый Толпекинъ на предварительномъ слѣдствіи признался себя виновнымъ и, разсказавъ всѣ обстоятельства дѣла, согласно съ показаніемъ Бальсевича, заявилъ, что разбой совершенъ съ Борисовымъ и Матросовымъ, которые, однако, отрицаютъ свое участіе въ этомъ разбоѣ.

Толпекинъ за участіе въ ограбленіи 6-го іюня 1906 г. ренсковаго погреба Нежданова уже приговоренъ 6 марта 1907 года къ смертной казни, но приговоръ о немъ не приведенъ въ исполненіе въ виду категорическаго его показанія объ участіи Матросова и Борисова въ настоящемъ процессѣ.

На вопросъ предсѣдательствующаго, признаютъ ли подсудимые себя виновными, Борисовъ и Матросовъ не признали себя виновными, а Толпекинъ виновнымъ себя призналъ и просилъ судъ огласить показаніе его, данное 14 марта товарищу прокурора московскаго окружнаго суда въ тюрьмѣ послѣ смертнаго приговора. Согласно мнѣнію сторонъ, оглашается означенное показаніе, причемъ оказывается, что, по заявленію Толпекина, онъ объ эти экспропріаціи совершилъ въ качествѣ агента охраннаго отдѣленія. При разсмотрѣніи дѣла объ ограбленіи Нежданова онъ не заявилъ суду о своей роли, такъ какъ думалъ, что охранное отдѣленіе секретно сообщило суду объ его роли и судъ ему смертнаго приговора не вынесетъ, но, однако, таковой уже состоялся и вошелъ въ законную силу. „Теперь, пока не поздно“, Толпекинъ рѣшилъ открыть все. 19 іюня состоялась забастовка фабрики Шлихтермана, въ которой Толпекинъ принималъ участіе въ качествѣ выборнаго. Будучи арестованъ, онъ по предложенію одного изъ агентовъ поступилъ на службу въ охранное отдѣленіе „по выдачѣ экспропріаторовъ“ за 20 рублей въ мѣсяцъ, причемъ, получивъ на извощика 6 рублей, онъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста. Послѣ этого Толпекинъ выдалъ цѣлый рядъ виновныхъ въ различныхъ преступленіяхъ, гдѣ онъ самъ но участвовалъ, и чувствовалъ въ охранномъ отдѣленіи себя какъ бы своимъ и даже получилъ разрѣшеніе выходить черезъ задній ходъ на Тверской бульваръ. Въ послѣднихъ числахъ іюня Толпекинъ явился въ охранное отдѣленіе, чтобы заявить объ ограбленіи лѣснаго склада Колосова, гдѣ онъ самъ долженъ былъ принять участіе, но не засталъ тамъ агента; другой агентъ, узнавъ его фамилію, принялъ отъ него заявленіе. Прямо изъ охраннаго отдѣленія онъ пошелъ на дѣло, но встрѣтилъ агента, съ которымъ постоянно имѣлъ дѣло; тотъ ему сказалъ, что ему уже дано знать по телефону и что эту экспропріацію нужно не допустить, такъ какъ тутъ „партія экспропріаторовъ“ хотѣла бросить бомбу и отдѣленіе боясось, что будутъ жертвы. Дѣйствительно, экспропріація не была допущена. Послѣ этого Толпекинъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ экспропріацій, выдавая участниковъ, причемъ каждый разъ докладывалъ отдѣленію о томъ, гдѣ, кѣмъ и когда будетъ совершена экспропріація. Но, незаставъ нѣсколько разъ агента, онъ рѣшилъ, что можетъ докладывать и послѣ совершенія преступленій. Партія анархистовъ-коммунистовъ, провѣдавъ про дѣйствія Толпекина, рѣшила его убить, причемъ былъ даже избранъ и день, о чемъ узнала полиція и его для избѣжанія убійства арестовала. Толпекинъ былъ увѣренъ, что его только охраняютъ, и не могъ предположить, чтб его будутъ судить, а если и будутъ, „то только для видимости“. Послѣ оглашенія означеннаго заявленія защитники, указывая, что объясненіе Толпекина есть голосъ съ висѣлицы, голосъ человѣка, приговореннаго къ смертной казни, не вѣрить коему у суда нѣтъ данныхъ, просили возвратить настоящее дѣло къ дослѣдованію.

Судъ постановилъ: возвратить настоящее дѣло къ дослѣдованію и дѣло слушаніемъ отложить.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что содержащееся въ ст. 9 гор. пол. выраженіе „городскихъ обывателей“ должно признаваться по значенію своему тождественнымъ съ понятіемъ „города“, какъ самоуправляющагося юридическаго лица. (12—VI—5630).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что повинности города по содержанію полиціи отбываются, въ силу п.п. 6, 7 и 8 ст. 138 гор. пол., городомъ согласно дѣйствующимъ штатамъ и росписаніямъ; нельзя не придти къ тому заключенію, что городъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть привлеченъ къ производству какихъ-либо новыхъ по содержанію полиціи расходовъ, сверхъ точно указанной въ штатахъ суммы, въ частности же къ найму дворниковъ, караульныхъ и швейцаровъ для городскихъ зданій, занятыхъ полицейскими учрежденіями и пожарною командою, какъ вовсе не предусмотрѣнному подлежащими штатами. (12—VI—5630).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что предоставленное губернатору ст. 103 пол. зем. учр. право предлагать земской управѣ о возстановленіи нарушеннаго порядка не можетъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженіе управы состоялось въ исполненіе постановленія земскаго собранія, вступившаго въ законную силу, такъ какъ исполненіе его не было остановлено въ порядкѣ, указанномъ ст. 86 означеннаго положенія. (12—VI—5628).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что представители отъ какого-либо вѣдомства или учрежденія имѣютъ право участвовать въ избирательномъ собраніи лишь въ томъ случаѣ, если за такимъ учрежденіемъ числится недвижимое имущество, принадлежащее спеціально ему, а не главному управленію, въ вѣдѣніи какового состоитъ учрежденіе. (6—VI—5346).

—

Московскимъ городскимъ по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіемъ въ послѣднемъ его засѣданіи **отказано въ регистраціи** цѣлому ряду обществъ и союзовъ, абсолютно не имѣющихъ по своимъ цѣлямъ и задачамъ отношенія къ политикѣ, какъ напр., обществу музыки и хорошаго пѣнія „Лютна“ и т. п. (Русь).

—

Въ Одессѣ послѣ непродолжительнаго перерыва **союзники возобновили избіенія**.

15 іюля множество учащихся и евреевъ избито на бульварахъ и на Дерибасовской улицѣ.

16 іюля возвращавшіеся съ похоронъ убитаго городового союзники открыли стрѣльбу по улицамъ Молдаванки въ прохожихъ евреевъ. Много раненыхъ. (Бирж. В.).

—

Въ Тифлисѣ потребовавъ къ себѣ черезъ городовыхъ гостившаго здѣсь священника о. Григорія Петрова, полицеймейстеръ объявилъ ему распоряженіе властей **немедленно покинуть** тифлисское генералъ-губернаторство. (Р. Сл.).

—

Въ Полтавѣ въ послѣдніе дни происходятъ **массовыя административныя высылки**, главнымъ образомъ, крестьянъ. Въ числѣ другихъ высланы бывшіе выборщики. (Рус. В.).

—

С.-петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, **пріостановлены газета** „Вѣстникъ работницъ и рабочихъ волокнистыхъ производствъ“ и журналъ „Вѣкъ“. (Реф.).

—

Въ Москвѣ полиціей былъ произведенъ рядъ обысковъ въ помѣщеніи профессіональныхъ союзовъ. Такъ, были обысканы помѣщенія: рекомендательной конторы и бюро профессіональнаго союза мужской и женской прислуги, союзовъ: полотеровъ, сапожниковъ, кондитеровъ и электротехниковъ. Повсюду отобраны всѣ книги союзовъ, помѣщенія опечатаны и вывѣски сняты. Ожидается закрытіе нѣсколькихъ союзовъ. Въ помѣщеніяхъ союзовъ кондитеровъ и сапожниковъ **арестовано 30 делегатовъ** отъ кондитерскихъ и сапожныхъ заведеній Москвы. Кромѣ того, дважды былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніи профессіональнаго союза низшихъ городскихъ служащихъ. (Тов.).

—

13 іюля въ Закаталахъ, при возвращеніи изъ города въ крѣпость, тремя выстрѣлами **убитъ командиръ** второго батальона 201 резервнаго пѣхотнаго Лебединскаго полка, подполковникъ Добровольскій. Убійца, оказавшійся рядовымъ того же батальона, бывшимъ сосланнымъ матросомъ броненосца „Три Святителя“, задержанъ.

—

Въ Варшавѣ, 10 іюля, на Грибной улицѣ выстрѣлами изъ толпы **убитъ городовой и раненъ агентъ** сыскного отдѣленія. Преступникъ раненъ и задержанъ.

—

Въ Симбирскѣ, 12 іюля, въ конвой сопровождавшій троихъ преступниковъ на Смоленскомъ спускѣ неизвѣстными **брошена бомба**. Несчастій съ людьми не было.

—

Въ пензенской губерніи, близъ села Мордовскаго Ишима, городищенскаго уѣзда, трое неизвѣстныхъ **напали на конвой**, сопровождавшій шестерыхъ преступниковъ. Двое конвойныхъ ранены. Нападавшіе и двое важныхъ арестантовъ бѣжали. Ведутся энергичные розыски.

—

Въ Смоленскѣ **арестована крупная с.-д. типографія** съ работавшими въ ней лицами. (П. Г.).

—

Въ Тюмени **обнаружена нелегальная типографія** въ моментъ работы. Арестованы двое. (Ст. У.).

—

Въ Петербургѣ нѣсколько времени тому назадъ, въ домѣ № 15 по Екатерингофскому пр., въ квартирѣ № 14, находящейся въ 4-мъ этажѣ, сняла комнату г-жа Мильда, эстонка по происхожденію, у которой часто бывали посѣтители, показавшіеся квартирной хозяйкѣ и домовой администраціи подозрительными. Объ этомъ своевременно было сообщено полиціи, которая на-дняхъ явилась въ указанный домъ для производства обыска. Во время обыска г-жи Мильды не было дома. Полиція нашла въ ея комнатѣ **вполнѣ снаряженную бомбу**. Нѣсколько часовъ спустя, во дворѣ дома была арестована возвращавшаяся къ себѣ въ комнату Мильда и препровождена въ охранное отдѣленіе. За домомъ было установлено наблюденіе. Вскорѣ въ разное время въ указанную квартиру позвонили сестра арестованной и неизвѣстный господинъ, которые также были задержаны и доставлены въ полицейскій участокъ, откуда неизвѣстному удалось бѣжать. Околоточный надзиратель Артенюкъ и одинъ писецъ уволены за допущеніе побѣга неизвѣстнаго. Вслѣдъ за этими арестами въ Нарвѣ былъ арестованъ отецъ Мильды; два дня тому назадъ въ квартиру арестованной явился неизвѣстный, который былъ задержанъ и препровожденъ въ охранное отдѣленіе. Задержанный назвался инженеромъ Антоніемъ Бѣлоцерковцевымъ. При немъ были найдены планы всѣхъ путей сообщенія, ведущихъ отъ императорской вѣтки въ Петергофъ, и чертежи мѣста расположенія стоянки императорской яхты „Александрія“ въ Петергофѣ. Бѣлоцерковцевъ заключенъ въ петропавловскую крѣпость. (Вир. В.).

—

Въ Луганскѣ у рабочаго юрьевскаго завода **найдены двѣ бомбы.** Арестовано трое рабочихъ.

—

Близъ Бахмута въ поселкѣ Енакіевѣ, при разборѣ обвалившейся стѣны ледника при пивномъ складѣ, **обнаружены 4 бомбы.**

—

Въ Кіевѣ на Вознесенскомъ спускѣ, въ незастроенной усадьбѣ, игравшими дѣтьми **найдены семь снаряженныхъ бомбъ** македонскаго образца.

—

Въ Кишиневѣ, въ центрѣ города, въ подвальномъ помѣщеніи большого дома, **найдено 80 пачекъ гремучаго студня** и 6 готовыхъ патроновъ. По подозрѣнію арестованъ одинъ.

—

Въ Кіевѣ, 9 іюля, на Боричевомъ току въ одной изъ квартиръ произошелъ **взрывъ бомбы.** Выбиты окна въ двухъ комнатахъ. При обыскѣ найдены взрывчатыя вещества; квартиранты скрылись.

—

Лодзинскія **тюрьмы переполнены** до того, что черезъ извѣстные промежутки, арестанты эвакуируются партіями въ окрестныя тюрьмы. (Е. П.).

—

Лукьяновская тюрьма, разсчитанная на 550 заключенныхъ, **содержитъ 1600 политическихъ.** (К. М.).

—

Изъ тюменской тюрьмы бѣжали пять пересыльныхъ каторжанъ. Бѣгство совершено при такихъ обстоятельствахъ: набросившись на вошедшаго въ камеру тюремнаго надзирателя, они **связали его, обезоружили** и заткнули ротъ тряпкой, а затѣмъ выбрались черезъ крышу наружу, прыгнули на шею часового и, обезоруживъ его, скрылись. Идутъ поиски. (Сиб.).

—

Въ екатеринбургской тюрьмѣ обнаружена спрятанная за печкой **снаряженная бомба.** Произведены безрезультатные обыски во всѣхъ камерахъ. (Р. Сл.).

—

Одесской администраціи удалось предупредить готовившееся **покушеніе на взрывъ тюрьмы**, переполненной сейчасъ сверху до низу. Внезапнымъ обыскомъ, произведеннымъ ночью въ помѣщеніяхъ и камерахъ политическихъ заключенныхъ, обнаружено много взрывчатыхъ веществъ, большія коробки гремучаго студня, динамита, сѣры, патроновъ, масса разныхъ составовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ тщательно скрытыми. Удалось выяснить, что замышлялся грандіозный взрывъ главнаго корпуса съ цѣлью побѣга политическихъ. Выяснены участники готовившагося покушенія, которымъ неизвѣстнымъ путемъ доставлялись въ тюрьму взрывчатыя вещества. Обыскъ въ тюрьмѣ былъ предпринятъ послѣ обнаруженія при передачѣ обѣда, доставленнаго одному заключенному, „браунинга“ съ отравленными пулями, спрятаннаго въ горшкѣ съ борщомъ. Всѣ участники заговора теперь размѣщены по отдѣльнымъ камерамъ. (Н. Д.).

—

13 іюля въ московской губернской тюрьмѣ **покончилъ самоубійствомъ** приговоренный къ смертной казни заключенный Бердягинъ, осужденный за покушеніе на убійство помощника начальника бутырской пересыльной тюрьмы Северина. Самоубійство совершено посредствомъ чайной ложки, при помощи которой самоубійца перервалъ себѣ горло. (Рѣчь).

—

Въ Москвѣ **повѣшены три человѣка:** Фроловъ, Алексѣевъ и Булдакинъ. (Рѣчь).

—

Въ Москвѣ, 11 іюля, **казнена** Фрума Фрумкина, присужденная по обвиненію въ покушеніи на убійство начальника московской пересыльной тюрьмы штабсъ-капитана Багрецова къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Осужденная на смерть Фрумкина отказалась отъ подачи кассаціонной жалобы на приговоръ военно-окружнаго суда; ходатайство же ея родителей, живущихъ въ Минскѣ, о помилованіи, оставлено безъ удовлетворенія. (Рѣчь).

—

Въ Екатеринославѣ, 11 іюля, **повѣшены три человѣка:** Мастыновъ, Лушачевъ и Михайловъ, осужденные военнымъ судомъ къ повѣшенію за грабежи и убійства. (Р. Сл.).

—

Въ Кіевѣ, 13 іюля, въ крѣпости **казненъ** дезертировавшій саперъ Швецовъ, одинъ изъ участниковъ возстанія. (Рѣчь).

—

Въ Екатеринославѣ, 14 іюля, **повѣшены два человѣка:** приговоренные къ смертной казни Бабешко, убійца инженера Василенко, и экспропріаторъ Марченко. (Рѣчь).

—

Въ Петербургѣ, 14 іюля, **повѣшенъ** крестьянинъ Егоръ Мокѣевъ, виновный въ нападеніи на помощника командира порта полковника Котлярова, сопровождавшемся покушеніемъ на убійство и нанесеніемъ ему тяжкой раны. (Рѣчь).

—

Въ Петербургѣ, 16 іюля, **повѣшены два человѣка**, участники политическаго убійства, именовавшіе себя Теодоромъ Гронскимъ и Владиміромъ Штифтаромъ. (О. Б.).

Письмо въ редакцію.

М. Г.

Г. Редакторъ!

Душеприказчики по духовному завѣщанію б. профессора с.-петербургскаго университета, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Даніиловича Спасовича объявляютъ во всеобщее свѣдѣніе, что ст. 6 означеннаго завѣщанія гласитъ слѣдующее: „Авторскими правами на сочиненія мои на польскомъ и русскомъ языкахъ я распоряжаюсь такимъ образомъ, что они прекращаются съ момента моей смерти. Предоставляю право перепечатыванія моихъ произведеній каждому желающему“.

Душеприказчики покорнѣйше просятъ редакціи другихъ газетъ не отказать въ перепечатаніи настоящаго сообщенія.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 31 іюля, по 2 отд. угол. кас. департ.

Жалобы: Кутузова моск. с. п. 129 уг. ул.; Морозова и др. виленск. с. п. 125 уг. ул.; Данцыгъ спб. с. п. 1 ст. зак. 9 февр. 1906 г.; Краковяка варш. с. п. 1484 ул.; Свинаренко и Курило харьк. с. п. 1483 ул.; Семенова харьк. с. п. 1654 ул.; Лопатина моск. с. п. 285 ул; Нолихова и Тлебіокова тифлисск. с. п. 1653 ул.; Цибульскаго одесск. с. п. 354 ул.; Сиббуля и Канпь спб. с. п. 129 уг. ул.; Шеппера и Парнаста спб. с. п. 131 уг. ул.; Янсона спб. с. п. 126 уг. ул.; Пола спб. с. п. 129 уг. ул.; Александрова спб. с. п. 129 уг. ул.; Короткова спб. с. п. 129 уг. ул.; Разсказова спб. с. п. 129 уг. ул.; Калашникова спб. с. п. 1 ст. зак. 9 февр. 1906 г.; Юрьяна спб. с. п. 129 уг. ул.; Елисѣева спб. с. п. 129 уг. ул.; Бурцева сарат. с. п. 129 уг. ул.; Бельке кіев. с. п. 129 уг. ул.; Покушевскаго и др. варш. с. п. 1629 ул.; Калинина и др. моск. с. п. 126 уг. ул.; Захарова саратов. с. п. 1485 ул.; Тетериной казанск. с. п. 129 уг. ул.; Терешкина и др. моск. с. п. 1464 ул.; Зарубина одесск. с. п. 129 уг. ул.; Рембелинскаго спб. с. п. 129 уг. ул.; Степанова оренбурск. о. с. 172 уст.; Лаганатлукова екатеринодарск. о. с. 1453 ул.; Леонченко и др. минск. о с. 1629 ул.; Балсина и др. елисаветрад. о. с. 269' ул.; Литвинчака гродн. о. с. 567 ул.; Шаргородскаго бердичев. м. с. 977 ул.; Квашъ бердич. м. с. кража; Бондаренко херсонск. о. с. 1484 ул.; Манькова херсонск. о. с. 1451 ул.; Трестмана спб. о. с. 1647 ул.; Облавацкихъ и др. чернигов. о. с. 269' ул.; Трофимова нѣжинск. о. с. 1651 ул.; Лычухи и др. черниговск. о. с. 269' ул.; Курки подольск. о. с. 1489 ул.; Крюкова спб. о. с. 1483 улож.; Довженко и др. московск. о. с. 556 ул.; Модесова и др. Воронежск. о. с. 269[1] ул.; Васильева тульск. о. с. 294[1] ул.; Бредихина и др. воронежск. о. с. 269 ул.; Лаша и др. екатеринослав. о. с. 269[1] ул.; Галимова екатеринбургск. о. с. 1489 ул.; Пробало лубен. о. с. 169 уст.; Маньшина и др. симбирск. о. с. 269[1] ул.; Бондаренко харьк. о. с. 1629 ул.; Валуева курск. о. с. 1480 ул.; Михайлова ярослав. о. с. 1642 ул.; Новиковыхъ и др. орлов. о. с. 269[1] ул.; Халикова сарапульск. о. с. 1681 ул.; Петинова харьков. о. с. 1434 улож.; Трофимовв харьковск. о. с. 1642 улож.; Завашть и друг. харькаго о. с. 1489 улож.; Луценко и др. полтав. о. с. 269[1] ул.; Кобельскаго и др. варш. с. п. 1692 ул.; Поланина оренбургскаго о. с. 170[1] уст.; Ефимова астраханск. о. с. 1454 ул.; Черниченкова пензенск. о. с. 1112 ст. уст. объ акц. сб.; Сегель гродненск. о. с. нар. уст. объ акц. сбор. (2 дѣла); Дреймана на опред. моск. о. с.; Мингайло ковенск. о. с. 170[1] уст.; Кришиновъ могилев. м. с. 142 уст.; Домброваиа одесск. о. с. 1654 ул.; Нудги и др. полтав. о. с. 269 ул.; Шемякина елецк. о. с. 1609 ул.; Азацкаго харьк. о. с. 1484 ул.; Хоросаженкова сумск. о. с. 172 уст.; Синицына и Рыженцова тверск. о. с. 1484 ул.; Никулина симбирск. о. с. 169 уст.; Лушниковой симбирск. о. с. 1480 ул.; Можчиля лубен. о. с. по обв. Цымбалова и др. по 1647 ул.; Пеленева пермск. о. с. 294 ул.; Петрыкина и Жихарева рязанск. о. с. 169 уст.; Гладилина новочеркасск. о. с. 1651 ул.; Базарныхъ и др. харьк. о. с. 269[1] ул.; Мазницы лубенск. о. с. 269[1] ул.; Литвиненко и др. екатеринослав. о. с. 1642 ул.; Сафонова и Бѣляева смоленск. о. с. 1647 ул.; Горбачева екатеринослав. о. с. 1692 ул.; Герасименкова и др. харьк с. п. 263 ул.; Рога варшавск. с. п. 1484 ул.; Логвиненка харьков. с. п. 286 ул.; Янчабадзе тифлисск. с. п. 1484 ул.; Іохельсона спб. с. п. 126 угол. улож.; Родіонова таганрогск. о. с. 1629 ул.; Наумова моск. о. с. 169 уст.; Петрова екатеринб. о. с. 172 уст.; Сидоренка лубенск. о. с. 1655 ул.; Глинчикова на опред. казанск. о. с.; Бѣлоуса на опред. харьков. о. с.; Кобецкаго на опредѣленіе спб с. п.; Дучинскаго на опред. спб. с. п.; Овчаренко на опред. новочеркасск. с. п.; Тектиль на опред. каменецк. м. с.; Коробко на опред. новочеркасск. с. п.; Луговаго на опред. харьковск. м. с.: Ткаченко на опред. екатеринодарск. о. с.; Сивицкаго минск. о. с. 1609 ул.; Бурки и др. черниговск. о с. 269[1] улож.; Петровича минск. о. с. кража; Омельченки и др. черниговск. о. с. 269[1] ул.; Сѣнчина симферопольск. о. с 1487 ул.; Пѣтуха-Ковалевскаго луцк. о. с. 1453 ул.; Ткачука и др. кіевск о с. 269[1] ул.; Рукавцовыхъ и др. курск. о. с. 269[1] ул.; Зайцева и др. воронежск. о. с. 269[1] ул.; Хабибулиныхъ уфимск. о. с. 1454 ул.; Березняка лубенск. о. 269[1] улож.; Безуса и др. екатериносл. о. с. 269[1] улож.; Степановой и Комарова калужск. о. с. 1454 улож.; Семиныхъ калужск. о. с. 1455 ул.; Воробьева и др. рязанск. о. с. 269[1] ул.; Сотникова курск. о. с. 1647 улож.; Антоновыхъ орловск. о. с. 1484 ул.; Щербаня полтавск. о. с. 1483 ул.; Шенцова и др. острогожск. о. с. 1454 ул.; Лукшина и Быковыхъ харьск. о. с. 1489 ул.; Лысенко и др. харьковск. о с. 1647 ул.; Чуклюева харьковск. о. с. 1643 ул.; Шульги стародубск. о. с. 1483 ул. Лютикова орловск о. с. 169 уст.; Демора спб. с. п. 354 ул.; Марунича уманск. о. с. 1609 ул; протесты: прок.: тверск. о. с. по обвиненію Овчинникова и др. по 269[1] ул.; новгородск. о. с. по обв. Маратчинова по 172 уст.; тов прок: кіев. с. п. по обвин. Тесленко по 126 уг. ул.; спб. с. п. по обв. Лихтейштейна по 129 угол. улож.; кіевск. о. с. по обв. Дорошенко въ кражѣ; ковенск. о. с. по обв. Ясвилиса въ кражѣ; моск. с. п. по обв. Красникова и др. по 100 уг. ул.; ковенск. о. с. по обв. Цандаковича и Геллера въ разбоѣ.

Дѣла о возобновленіи: Тимофѣева; Канашей и Тарасевича; Бабочкина; Бекренева; Смирнова; Иванова.

РЕЗОЛЮЦІИ.

16 іюля, по 1 отд. гр. кассац. деп.

По жалобамъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Цыпленкова съ Андреевой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: торг. д. бр. Шмидтъ съ опек. малолѣт. Фомина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: тов. спб. вагоностроит. зав. съ Васильевымъ; Гольста; Спрочиса; Круминовъ; Фрика; Гуляницкаго; Липпанда и эстляндской казенн. палаты; Янсонъ; Аккерманъ; Маркумевича; владиміръ-волынской гор. упр. съ Ящинскимъ; Роозъ; Сивоковъ.

Жалоба съ дѣломъ возвращена въ мировой съѣздъ для поступленія по закону: Скибицкаго и Заржицкаго съ Казинъ.

Исключенны изъ доклада: Теннинсона; Эпштейна

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17—18 іюля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: кутаисскаго упр. госуд. имущ. съ шемокмедскимъ монастыремъ; владимірской духовн. консисторіи съ Дьяковымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамеота: Липшинскаго съ государственнымъ банкомъ.

Постановленіе резолюціи отложено: Шпехтъ, Мурмоловой и др. съ харьковскимъ акц. водопроводнымъ обществомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшеніе мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Трофимовой; Иванова съ Гиршовичемъ; мордовско-полянскаго тов.; Штейнберга; Иванова съ Ивановымъ; опеки Садоха съ Прокоповичемъ 6 дѣлъ.

Перадано на разсмотрѣніе департамента: Журавлева съ Волуйсковымъ.

Исключено изъ доклада: Костенко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**
Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.